

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЕВГЕНИЯ РЕШЕТОВА

УЧИТЕЛЬ
ПОНЕВОЛЕ

Курс боевой магии

Евгения Решетова
Учитель поневоле.
Курс боевой магии
Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Учитель поневоле», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44602605
Учитель поневоле. Курс боевой магии: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-116139-2

Аннотация

У меня была самая обычная жизнь, пока, в один дождливый день, я не опоздала на автобус. И закрутилось. Говорящий кот утащил в другой мир, болтливый дядечка сунул на подпись какие-то документы, и теперь я – преподаватель высшей боевой магии в лучшей из магических академий! Класс, скажете вы. А вот и нет, отвечу я. Потому что произошла чудовищная ошибка, я – не маг. И если кто-то об этом узнает, меня казнят. Вернуться домой? Я не могу. Прорвемся? Без сомнения!

Содержание

Часть 1	5
Глава первая	5
Глава вторая	25
Глава третья	47
Глава четвертая	68
Глава пятая	87
Глава шестая	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Евгения Решетова

Учитель поневоле.

Курс боевой магии

© Е. Решетова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть 1

Учитель поневоле

Глава первая

Как я попала, попалась и пала

Я торопливо спускалась по лестнице. Еще чего не хватает, опоздать на последний автобус! Сегодня наша Рыбонька совсем рехнулась. Всем отделом искали копию договора с поставщиками канцтоваров. Перешерстили весь архив, каждую бумаженьку, а наша глубокоуважаемая руководительница все не унималась. Рабочий день закончился, ушли все, но мы втроем продолжали. Нашла, конечно, я. На столе у Рыбоньки. Сама положила в папку с исходящими и забыла. А шишки нам!

Но мне всю жизнь везет. Всегда. Мама меня счастливицей называет, вот только не особо жизнь у меня складывается. По крайней мере, не так, как хочется мне. Так что везение мое с огромным знаком минус.

Ну вот опять.

Дождь. Это просто мое наказание! Чтобы дойти до автобусной остановки, нужно спуститься по лестнице, миновать площадь Совершеннолетия, а это оживленный транспорт-

ный узел, и дожидаться зеленого человечка на светофоре.

Следовательно:

а) я могу промокнуть под дождем, потому что у меня нет зонта;

б) лужи – о, эти премерзкие лужи! – куда я могу наступить, а лихачи-водители по дурости или невнимательности окатить отнюдь не кристально чистой водичкой.

– Варенька, постойте!

С трудом пытаюсь удержать сползающую приветливую улыбку, обернулась к Диане Артуровне. Не знаю почему, но эта женщина вызывает стойкое желание сбежать от нее на край света. Она, может, мне и не начальница, но в социальном плане стоит повыше, приходится быть с ней любезной. Хотя послать подальше охота.

– Что-то случилось, Диана Артуровна?

И улыбку на лице, главное, удержать.

– Ох, Варенька, вы так быстро убежали, я не успела вам сказать. – Диана Артуровна закатила глаза. Потом огляделась, открыла зонтик. – Девочки сказали мне, что на прошлой неделе у вас был день рождения. Мне так жаль, что я не знала!

А вот это что-то новенькое! Наша ледяная королева способна на сожаление? Никогда бы не подумала! Итак, что же ей нужно от меня?

– И сколько же вам стукнуло, Варенька? – захлопала она длинными наращенными ресничками.

Кукла. Вот кто она. Вся такая из себя красивая, мужики за ней увиваются, а ведь не молоденькая девочка уже, вокруг глаз вон и морщинки собираются.

Вымученно улыбнулась, чувствуя, как кожа покрывается влагой. Как есть промокну!

– Двадцать шесть.

Ну да, у подружек уже семьи, второго ребенка родить успели, а я все кукую одна-одинешенька. Идеального жду, ну да, кто бы поверил. Прямо принца на белом лимузине.

– Какой прекрасный возраст! – воскликнула Диана Артуровна, слишком счастливо улыбаясь.

Ей-то какое дело до меня? Полгода вместе проработали, я пустым местом была. А тут такое внимание!

– Да, неплохой, – осторожно согласилась с ней.

– Самый лучший! И по этому поводу, не поймите меня превратно, я хочу сделать вам подарок. – Она полезла в дорожную дизайнерскую сумочку – мне такая точно не по карману – и достала красивую коробочку. – Вот, возьмите. – Она протянула ее мне.

Осторожно взяла, как-то непривычно получать подарки. Под искусственно-счастливую улыбку Дианы Артуровны я открыла подарок.

И ахнула.

Стоил он точно недешево.

На черном бархате лежал кулон – простой кругляш с выложенным зелеными камнями символом бесконечности.

Я же точно такой видела на днях в ювелирке и слюни пускала! Три моих зарплаты стоит!

– Диана Артуровна, я не могу принять такой дорогой подарок.

– Ой, Варенька! Да что вы за ерунду говорите! Так, безделушка. Не обижайте меня, возьмите.

Вот я всегда в таких ситуациях теряюсь. Отказаться? Да я же себе все локти потом изгрызу! Взять? Тоже неправильно. Эта «безделушка» стоит как маленький автомобиль! Очень маленький, но все же!

Тараканы в голове разделились пополам, и пока одна скандировала: «Долой золотой запас страны!» – вторая часть уговаривала взять кулончик. Хуже-то точно не будет.

– Большое вам спасибо, Диана Артуровна, – сказала, не отрывая взгляда от коробочки.

Моя прелесть, я ж с ним теперь не расстанусь!

А вот лучше смотреть бы мне по сторонам! Потому что буквально через секунду я обнаружила, что мой автобус, весело окатывая прохожих потоками грязной воды, устремился к конечной точке маршрута.

Я невезучая? Бесспорно!

А Диана Артуровна с акульей улыбочкой продолжала щебетать о том, как прекрасна молодость.

– Вот знаете, Варенька, вам бы обстановку сменить. А то бледненькая, прямо как смерть. Я в вашем возрасте старалась как можно больше путешествовать.

Я как раз не против. Только кто мне денежек на это даст? А теперь вот придется пешком топать. Ладно, сокращу расстояние, пройду через парк.

– Диана Артуровна, я опаздываю уже, – попыталась намекнуть я.

Темнело стремительно. Да и юбка уже от влаги к ногам начала прилипать. Люблю я весну, ох как люблю. Но первые дожди просто ненавижу!

Диана Артуровна посмотрела на часики, чуть поморщилась, очаровательно улыбнулась, ну, ни дать ни взять – акула на прогулке, и величественно соизволила меня отпустить.

– Идите, Варенька. До встречи в понедельник, – пропела она.

Я рванула в сторону парка Победы. Через площадь идти не нужно, уже огромный плюс. Сверну в парк, а там под деревьями дождя почти не чувствуется. Если потороплюсь, успею на шестнадцатый маршрут. До отхода от конечной еще пятнадцать минут.

В ботинках хлюпало уже не по-детски. Главное, не заболеть, а то Рыбонька мне не простит такого самоуправства.

Парк Победы не закрывали на ночь, и, хоть место считалось неблагополучным, я часто здесь сокращала путь.

Совсем стемнело, фонари в парке горели через раз, так что я почти бежала, плюнув на ботиночки, которые только недавно купила. До автобуса оставалось тринадцать минут.

А еще было очень страшно потерять неожиданный подарок.

Дорогая безделушка лежала в кармане, я сжимала рукой футляр и думала про себя: «Хоть бы никто не напал». Тараканы потирали лапки, представляя, как наденут кулончик и будут крутиться перед зеркалом. А я бежала.

Впереди погас фонарь, и метров пятьдесят почти крошечной лесной тьмы я миновала в рекордные сроки.

Но стоило ступить в следующий освещенный пятачок, как погас и этот фонарь.

– Да вы издеваетесь, – пробормотала я, стуча зубами.

– Госпожа Лангарж! – На дорогу выступила невысокая темная фигура.

– Вы ошиблись, – ответила, по дуге ее огибая.

Фигура всей позой выразила недоумение. Тараканы заволновались.

До автобуса оставалось десять минут.

– Госпожа Лангарж, портал закроется через десять минут, вы должны поспешить!

Он в курсе, что я тороплюсь? Ну и отличненько!

– Вы обознались, – повторила я.

Фонарь над моей головой решил, что пора бы ему заработать.

Я икнула.

Передо мной стоял кот. Натуральный кот! Серый, типа британца, с печальными круглыми глазами. Только размером в половину меня!

– А... это...

Огляделась. Только я. И кот. Обладателя мягкого, чуть картавящего баритона не наблюдается.

«Ну, здравствуйте, глюки!» Вздохнула.

– Привет, – улыбнулась я коту. Надо же с чего-то начинать диалог.

– Здравствуйте, – кивнул он в ответ.

Обморок, прими меня в свои объятия! Но организм падать в небытие отказывался. Даже тараканы мои, хоть и притихли, с интересом разглядывали кошака.

– Ты кто?

– Госпожа Лангарж, нам нужно торопиться, – недовольно произнес лохматый.

Ушастый. Усатый. На четырех лапах. Кот!

– К-куда?

– Домой, на Ситару.

– Ах, домой, – радостно улыбнулась я. – Домой – это мы всегда рады.

И припустила в глубь парка. Бежать было неудобно, мокро и скользко. Но лучше я сейчас пострадаю немного, чем с непонятными животными буду связываться. Правильно мама всегда говорит, что я притягиваю клоунов и неприятности. И неадекватных. И дебилов. И приключения на мягкое место.

– Госпожа Лангарж! Не так быстро!

Вот чего этот глюк ко мне привязался?

Где-то в стороне полыхнуло синее зарево. Но грома не бы-

ло. Я по привычке начала считать про себя.

Один.

Топ-топ, нужно торопиться.

До автобуса шесть минут.

Два.

Нет, больше через парк ходить не буду! Хватит с меня приключений.

Три.

А гроза-то далеко.

Или это не гроза?

Вспышка повторилась. На этот раз цвет показался ближе к лиловому. Молнии так не светятся.

Приду домой, напьюсь успокоительного, у меня как раз в холодильнике полбутылки «Москато» стоит, и спать. Все беды от стрессов, правы-таки наши медики. Побольше спать и не волноваться.

Я миновала развилку, на которой пришлось повернуть почти на девяносто градусов.

До отхода автобуса всего четыре минуты.

Успею? Успею!

– Госпожа Лангарж! – недовольный голос настиг меня почти у самого выхода, я даже решетку забора уже видела.

– Слушай, глюк! Ну чего ты ко мне привязался? Мне домой надо! Я опаздываю, ты это-то понимаешь?

– Конечно. – Мокрый кот смотрелся презабавно.

Вот же, только сейчас заметила, что он в шортиках, стро-

гих, такие гимназисты вроде как носили в позапрошлом веке. Милота.

Даже подобрела немного.

До автобуса осталось всего три минуты, а мне нужно выйти из парка и спуститься к остановке.

– Я пошла.

Развернулась, но не смогла сделать ни шагу.

– Госпожа Лангарж, это последний портал. Нам нужно оставаться на месте.

Я молчала, дар речи потерялся в дебрях нахлынувшего ужаса. Мои ноги вязли в асфальте, как в смоле. Не проваливались, не тонули, а просто застревали, словно я наступила в огромный ком жвачки, такой японской, которая липнет к зубам и пальцам, но сладко пахнет. И этот приторный запах сопровождал меня сейчас, пока я пыталась освободиться.

Но к асфальту, нашему родному, который трескается от морозов и жары, присоединился прохладный весенний воздух. Он окутывал ватой, сковывал стальными цепями, не позволяя двинуться ни влево, ни вправо.

Сумасшествие. У меня явно тактильные галлюцинации. Такого быть просто не может, чтобы воздух вдруг стал осязаемым!

– Госпожа Лангарж, что вы паникуете? Задержите дыхание, переход займет всего пару мгновений!

Переход? Куда?

Я попыталась закричать, но... Воздуха, который можно

было бы вдохнуть, уже не было. Он стал твердым, словно камень. И холодным. Весь космос с его запредельно низкими температурами окружил меня.

Ни закричать.

Ни вздохнуть.

Ни шевельнуться.

Последней промелькнула мысль, что я таки опоздала на автобус. Он ушел.

А дальше была тьма, прорезанная лиловыми сполохами молний. Запах льда и мороза, накрывший в одно мгновение и растворившийся под натиском зноя. Ощущения сменяли друг друга, внося сумятицу в чувства, которые надрывались, крича, что такого просто не может быть. Меня, конечно же, стукнули по голове в парке, ограбили, и я просто валяюсь под каким-нибудь кустиком в грязной луже. И никто обо мне не вспомнит. Родители в отпуске на югах, парня нет. Только Рыбонька, но эта скорее уволит, чем забеспокоится.

Я почувствовала, что падаю, пустота под ногами заполнилась светом. В легких появился воздух.

И вот тогда я завизжала.

Ноги уперлись во что-то твердое, что, несомненно, было полом, кто-то подхватил за талию, не позволяя упасть, за что тут же получил сумкой, чисто на автомате. Ладно, может, еще извинюсь. Рефлекс у меня как у собаки Павлова – сначала бей, потом разбирайся.

– Госпожа Лангарж, мы рады приветствовать вас в луч-

шей академии магии Ситары. Вижу, вы плохо перенесли переход, так печально, об этом нет информации ни в одной вашей биографии. Вы скрываете? Да, это правильно, о ваших слабостях не должны знать. Понимаю, репутация. Вы не переживайте, я сохраню вашу тайну. Вы себя уже лучше чувствуете? Может, успокоительное заклинание?

Я приоткрыла глаз.

Так, кабинет. Барокко? Похоже на то. Много золота, ослепляет просто, даже на дверце шкафа, который увидела первым, резные детали с позолотой. И финтифлюшки. И мебель. И пол с рисунком. Перевела взгляд на все не затыкающегося мужчинку. На мужчину он не тянул.

Помните сказку о Колобке? Вот он, собственной персоной. Круглый, румяный, улыбчивый. И при параде. По крайней мере, я надеюсь, что он так каждый день не одевается. Это уж слишком. Узорчики, пуговики, медальки, будто с одной из картин сбежал, коих тут немало.

– А? – спросила глубокомысленно.

– Госпожа Лангарж, не извольте беспокоиться! Все документы уже подготовлены. Наши законники постарались, вот, ознакомьтесь! – Мне под нос сунули кипу бумажек с мелкими такими буквами. Да что я тут разглядеть должна! А он продолжал тараторить: – Мы включили все ваши требования. Отдельное жилье на территории, вашу библиотеку уже перевезли. Занятия распределили, вам отдают нашу лучшую группу! Там обучается сын герцога Клайна, это боль-

шая честь для нашей академии! Для вас также составлено индивидуальное меню – фрукты, ягоды, никакого мяса. И никаких слуг, об этом я прекрасно осведомлен! В качестве индивидуального помощника к вам будет приставлен господин Мурмираус. Я бесконечно счастлив, что вы согласились у нас преподавать!

Так, стопэ, чего я там согласилась?

Но поразмыслить мне не дали.

– Вот, пожалуйста, поставьте подпись тут, и вот тут, и вот туточки. – Мне в руки всунули ручку и ткнули ею в указанные места.

Указательный палец закололо, и на бумаге появилась моя неразборчивая подпись алого цвета. Это ведь не кровь?

– Как же это все прекрасно, госпожа Лангарж! Мурмираус, сопроводите госпожу в ее новые апартаменты. У вас не было багажа? Согласен, это излишне! Гардероб вам предоставят. До завтра, госпожа Лангарж, приятных снов на новом месте!

Воздух вокруг меня помутнел, и спустя мгновение я упала вниз, словно провалилась в яму. Два удара сердца, и я оказалась в просторной комнате, освещенной лишь пламенем камина.

Что за фигня здесь происходит?

В голове билась мысль, что я только что устроилась на работу и понятия не имею, кем именно. И где я нахожусь, тоже без понятия. Я вообще, по ходу, от жизни конкретно так

отстала.

Два варианта.

Первый: я неведомым образом сошла с ума, мне все это кажется, а в реальности я лежу в психушке. Вариант отвратительный, маловероятный, но имеет место быть.

Второй: меня таки шандарахнули по голове, и я в коме. Это больше похоже на правду. И тараканы мои с этим согласны.

Нервно хихикнула. А ведь есть и третий вариант, что все вокруг – правда. Фантастический блокбастер со мной в главной роли.

– Профессор Лангарж, я готов показать вам дом.

Медленно обернулась и узрела все того же кота. Истерика, отступившая было, начала набирать обороты. Ущипнула себя, взвизгнула от боли – переборщила чуток.

Не снится. Не в коме.

Реальность?

Я попала.

– А я где?

– Вы в своем новом доме, профессор Лангарж.

– Я не Лангарж, я Варя, – произнесла тихо.

А все знают, чем тише я говорю, тем сильнее бешусь.

– Простите, профессор? – недоумение проявилось в рокочущем «р».

– Я не профессор, мохнатая морда! Я секретарь! И из-за тебя опоздала на свой автобус!

– Ка-какой автобус?

– Обычный, номер шестнадцать.

– Шестнадцать?

Вы когда-нибудь видели шок на кошачьей морде? Непередаваемое зрелище. Круглые глаза застыли, челюсть отвисла, длинные пушистые усы встопорщились. Того и гляди заплачется.

– Угу, – подтвердила почти весело. Люблю истерики. И выпить надо бы.

– Вы не профессор Лангарж?

– Не-а.

– Я ошибся?

– Ага.

Меня пробило на хи-хи. Знаю, ситуация серьезная, я же черт-те где нахожусь, но то ли тут воздух чище и кислород в голову ударил, то ли нервы окончательно сдали, повторюсь, мне весело до одури. Как коняха ржать охота.

– Это катастрофа.

Котяра опустился на пуфик для ног, он ему как раз высотой подошел. Печалька пушистая.

– Слушай, а имя-то у тебя есть? – полюбопытствовала я. Ну, надо же с чего-то начинать, хоть познакомимся.

– Я Фантискаус Пушокиито Мурмираус Четвертый, – задрал он розовый нос.

– Круто, – подумала немного и добавила: – Будешь Фантиком или Пушком?

– Пу-пу-пушком? – Потрясение в чисто кошачьих глазах можно было измерять кубометрами.

– Отлично, значит, Пушок, – подытожила я. – А теперь скажи мне, Пушок. Какого хрена здесь происходит?

Я поняла, что веселье само собой схлынуло, и теперь я была злой, очень злой. А когда я просто очень злая, это даже хуже, чем когда я голодная. Хотя нет. Пожалуй, равноценно.

На серой кошачьей морде нарисовалось раскаяние впере-мешку с трудно определяемым чувством. А как его определить, если там одна серо-буро-козявчатая шерсть?

– Пушок?

– Я не Пушок! – вскричал этот мелкий террорист. А как еще назвать моего похитителя? – Я Фантискаус! На крайний случай Фантис. Я профессор Мурмираус. Я гранд-секретарь коллегии магов! А вы со мной так неуважительно...

Мне стало стыдно. На секунду примерно. А потом я вспомнила, из-за кого в принципе оказалась во всей этой ситуации. Ну и злость опять победила.

– Ты от ответа не увиливай, блохастый комок шерсти!

– Блохастый?

Так, я от него хоть чего-нибудь сегодня добыю?

– Ты зачем меня сюда притащил?

– Я не вас... да не тебя я тащил! – вспыхнул он. – Я должен был доставить профессора Арвию Лангарж. Нашего нового преподавателя теории боевой магии. Но вместо нее в точке портала была ты! С маяком! И привязкой к нашему миру!

Мне конец, – простонал котяра. – Мне абсолютнейший конец. Когда все вскроется... я потеряю работу, уважение коллег... Так ошибиться!

– Да не парься ты так. – Я хотела его погладить, но мало ли... Он, конечно, выглядит один в один как кот, но кто знает, что он вообще такое. Говорящий же. Милота кусачая.

Н-да. Я попала черт знает куда вместо какой-то тетки, которая преподаватель... чего?

– Не парься? – Глаза Пушка были огромными, круглыми, и, кажется, он собирался плакать. – Тебя казнят, а меня уволят!

– Да кто тебя уволит, ты же такой пушистенький... Меня что? – осознала я его слова.

– Казнят, – повторил он, забавно вытирая лапой слезы. – Соглашение номер сорок шесть дробь одиннадцать пятнадцатого собрания коллегии магов. Иномирники могут проживать на территории Ситары только в случае обнаружения у них магического потенциала не ниже двух лу. В противном случае они подвергаются немедленной высылке в родной или приближенный к нему мир.

– Ну и отлично, я домой вернусь, – обрадовалась я. Как все замечательно складывается, в другом мире побывала, домой скоро вернусь. Жаль, никому не расскажешь. Я хоть и злая, но все равно немножко счастливая. У меня ж таких приключений отродясь не было!

Но Пушок покачал головой.

– Выходцы из твоего мира, Европы, подлежат немедленной высылке до закрытия портала. Если этого не произошло, то потенциальная угроза от жителя нестабильного внемагического мира превалирует над человеколюбием, и казнь, как акт милосердия, должна состояться не позднее чем через день после обнаружения нелегального иномирца.

– А портал? Отправь меня домой! – пискнула я, осознавая масштаб вселенской подставы.

– Портал открывают по графику, один раз на восходе Ризара. – Я чуток приободрилась. – Следующий откроют через полгода, когда он взойдет над горизонтом.

Полгода? При перспективе умереть через день? Мне это не подходит. Я против, слышите!

– И что делать? – осведомилась деловито.

– Ничего. Я пойду признаюсь в своей ошибке. Меня уволь-я-ят, – проревел котяра.

Так, ясненько. Мне на его сочувствие рассчитывать не приходится. Он мохнатый эгоист. А чего я могла от котяры ждать? Тараканы точно в восторге от моих рассуждений должны быть!

– Слышь, Пушок, я жить хочу! – попыталась я достучаться до мозга серой морды. – Жить!

– Не получится, тебя видели уже, спрятать не смогу. – Ушки с кисточками печально прижались к голове. – Ты даже договор успела подписать... А когда все раскроется... Коллегия не откроет экстренный портал, на это потребуется слиш-

ком много сил. А никто не станет их тратить на иномирца без способностей.

– Не получится... Так... А что, если... если я займу место этой вашей, как там ее, а?

Он внимательно оглядел меня.

– Ты знаешь теорию боевой магии? – мрачно спросил Пушок.

– Нет, – жизнерадостно улыбнулась я. – Но теория – это не практика. Прорвемся!

Да я ас в теории чего бы то ни было!

Серая наглая морда покрутила лапой в районе уха.

– Теоретики магии – лучшие из магов. Они в совершенстве знают и умеют использовать заклинания. Они магические творцы! Профессор Лангарж – гениальный боевик. Придуманными ею заклинаниями пользуются в нескольких мирах. Заполучить Лангарж в качестве преподавателя – это мечта каждого учебного заведения. Мы уговаривали ее целых пять лет! А она не соглашалась, предпочитая странствовать в иных мирах, собирая мудрость.

– У нас? Сам же сказал, у нас магии нет.

Я задумалась, почему продолжаю стоять, и с размаху плюхнулась на диванчик, утонув в мягкости подушек. Да ради этого можно тут остаться!

– Как таковой нет, – пробурчал Пушок. – Но совсем без магии мир существовать не сможет. Это же элементарные принципы, их каждый ребенок знает! Ну как, как ты смо-

жешь притвориться профессором Лангарж? Она же гений!

– Так я тоже не дура, – обиделась я.

Еще какому-то пушистому комку не хватало во мне сомневаться!

– Ага, – скептически протянул Пушок. – Ты кто? Секретарь вроде? А хочешь преподавать высшую боевую магию? Это не элементарный курс детской школы!

А ведь мохнатый прав, ну что я могу знать? Ничего.

Выучить? На память я не жаловалась никогда, но как быть с магией? Я ею не обладаю и не уверена, что этому можно научиться. Но если вспомнить годы учебы, то я ведь прекрасно справлялась с теми предметами, которых в упор не понимала. И даже кое-что сдала на отлично.

Мне нужно продержаться здесь полгода, так он сказал?

– Пушок? А ты сможешь меня поднатаскать так, чтобы никто не засек, что я вообще не в курсе, что тут происходит?

Печальные глазки оглядели меня с ног до головы. Котяра горько вздохнул.

– Тебе придется выучить биографию Лангарж, основы магии, начиная с самой базовой бытовой, упрощенную боевую, высшую боевую. Это очень, очень трудно! С магией рождаются, тебя можно проверить, но вряд ли уровень дотянет даже до одного лу. Но магию можно натренировать, повысить способности. Если сможем сделать так, что тебя не раскроют, то через полгода вернешься домой. Нет, значит, уровень должен быть больше двух лу, иначе... – На пушистой лапе

появился острый коготь, и котяра провел им поперек шеи.

Да уж, яснее ясного.

– Ваш босс сказал, что мы с ним завтра увидимся. У меня будет первый рабочий день... Так что я должна знать?

Кот вздохнул.

– Пошли в библиотеку. – Он поднялся, махнув хвостом. – Следует начать с твоей собственной биографии. Привыкай, Арвия.

Глава вторая

Как я пыталась хоть что-то понять

– Арвия! Просыпайся! Опоздаешь!

– Еще пять минуточек, мамусь...

Спать хотелось просто нереально. Сама виновата, раньше ложиться нужно, а не смотреть сериальчики полночи. Вот, мама опять будит.

Стопэ. А что мама у меня дома-то делает? Я уже давно отдельно живу, да и они ж с папой на моря уехали!

– Арвия!

Голос вроде бы знакомый, мурлыкающий, убаюкивающий так, что спать сильнее хочется. А как он имя мое произносит... Мечта просто.

– Арвия!

Мм... А это разве мое имя?

– Да вставай ты!

Я взвизгнула от боли и подпрыгнула на кровати, запутавшись в пушистом одеяле. Мне в ногу вцепился вчерашний кошак, на всю длину выпустив когти.

– Ты... – зашипела на него.

Зато проснулась сразу, да и в голове прояснилось.

Я вчера попала в другой мир.

Агась, точно. Магический. Супер-пупер замечательно, учитывая, что я ну ни капелюшечки не маг. Вот этот самый

котяра притащил сюда, не спрашивая моего мнения, а потом всю ночь грузил мой мозг необходимой для выживания информацией. Когда я предложила притвориться этой Лангарж, то не думала, что та настолько деятельная особа! Жесть просто!

– Проснулась? – брезгливо оглядывая свои коготки, спросила серая морда.

– Проснулась...

– Живо одевайся тогда! Сегодня тебе следует явиться на профессорский совет. Тебя представят коллегам. Это очень важно. Не выдай себя! О боги темного мира, смилуйтесь надо мной, – завопил он. – Ты хоть что-то запомнила?

– Ась?

Я потянулась и встала с нереально мягкой постельки. Да, тут есть свои плюсики. И если избавиться от минуса в виде неминуемой казни и брюзжания мохнатой пакости, то можно жить.

– Зовут тебя как?

– Варя, – с готовностью отозвалась я, за что и получила подушкой по голове. От второй умудрилась увернуться. – Ты чего?

– Имя? – с замогильным отчаянием вновь задал вопрос Пушок. Пушистые лапульки судорожно сжались. Нервничает, бедолага.

– Ну, Арвия.

Да помню я! Всю ночь этот мохнатый садист впихивал в

меня мою новую биографию. И вот честное слово, я ни в школе, ни в вузе столько не учила!

– Без «ну», – зашипел он. – Если ты сегодня провалишься, то умрешь! А меня уволят! А я столько лет шел к этой должности!

– Секретаря?

Вот уж мечты у кого-то. Я, например, свою работу ненавижу, но и секретарем-то работаю только по необходимости. А он вон жизни без этого не представляет. Странный.

– Гранд-секретаря коллегии магов! Это... это... Да я... я почти вхожу в элиту! Коллегиары – это маги высшей категории! И я рядом с ними! Тебе не понять, что это значит! Какого уважения я заслуживаю! Ты... со мной... как с каким-то котом обычным разговариваешь!

– Да успокойся ты, успокойся. – Ну, он же на самом деле котик, что я с этим поделать могу? Погладить, но не дастся же.

Я открыла шкаф. Н-да, негусто. Кажется, гардеробом меня должны были обеспечить? Ну ладно, наденем то, что тут имеется. Брючный костюм, плащ и пара платьев. А платьишко ничего так. Скромненькое, темно-синего цвета платье, похожее чем-то на школьное, с оборками нежно-лавандового цвета по подолу, низу рукавов и воротнику. Это, как я понимаю, местная униформа. Длина ниже колена – не айс, но ладно, потом поправлю, ну и рюшки отпорю. Нужно же где-то применять умения, полученные на уроках кройки и

шитья.

Стянула платишко с вешалки, узрела скорбную физиономию своего помощника.

– Ну, давай спрашивай.

А ведь мохнатый мне не доверяет. С чего бы это? Ха, да я человек, умудрившийся сдать экономику, не поняв ни слова из того, что говорил преподаватель! И сдала, на минуточку, на отлично! Препод еще умилялся, на меня глядячи, все спрашивал, почему я на парах так малоактивно себя вела.

– Имя? – убито простонал он.

– Арвия Лангарж, – просовывая голову в ворот платья, ответила ему.

– Место рождения?

– Западная провинция Ситары, город Лунырк. Возраст... – Я выдохнула, не веря в то, что сейчас скажу. – Возраст сто двадцать четыре года. Родственников нет.

– Образование?

– Королевская столичная академия Ситары. Закончила с отличием. Эльфийская природная школа магии. Степень мастера Золотых цветов. Прослушала курс лекций шамана горных великанов, получила ранг непрaktикующего мага. Слушай, Пушок, а у вас вообще рас сколько?

Вчера я как-то этим вопросом не задавалась. Не дали такой возможности.

– Не отвлекайся!

И сейчас не дадут.

– Ладно, ладно, не психуй. Стажировалась у архимага Иданга Пятнадцатого вплоть до его кончины, была одним из главных преемников, но уступила архимагу, ныне известному как Иданг Шестнадцатый. Последние десять лет путешествует... путешествую, – поправилась я, увидев красные слюхи в его глазах, таки страшный Мурито, – по иным мирам, собирая мудрость разных народов. Я автор трех учебников боевой магии. Для младших классов – начальный уровень, для студентов – базовый и высший. Общее количество книг – дофигища.

Выдохнула. Эта тетка много чего успела. Деятельная Арвия, жаль только о личной жизни почти ничего нет. Я вот вчера даже не представляла, что магия существует, а теперь... Да мне и сейчас кажется, что скоро я проснусь. Это просто длинный, очень реалистичный сон. Ну как может все это быть настоящим?

Ой, да какая разница! Где наша не пропадала! Неужели так трудно прочитать несколько лекций? Теория – это ж таки не практика!

– Вроде бы помнишь. – Мохнатая морда достала что-то из кармана своих шортиков и протянула мне: – Вот, надень.

О, какая милая милость. Кулончик. Ромбик с жемчужиной в центре. На первый взгляд ничего особенного, но так и манит, притягивает взгляд. Везет мне в последнее время на подарочки судьбы.

– Это что? – пытаюсь застегнуть замочек, спросила я.

– Безделушка. Пришлось зарядить ее немного кое-чем, что фонит сильно. А теперь запоминай. Вас, из Европы, никакая ментальная магия не берет. Ни внушить, ни заставить. Даже приворотное зелье через раз срабатывает. Так что хоть в этом нам повезло. Но, – в ответ на мою улыбку он поднял лапу, – никто другой на такое не способен, поэтому для остальных вот эта подвеска – сильный амулет. Для остальных – это он защищает тебя. Носи не снимая, от него твоя жизнь зависит. И моя карьера, не забывай этого!

Карьера, карьера, о чем другом бы рассказал.

– Хорошо.

Но, с другой стороны... Плюшки-плюшки! Во всех книжках у героинь всегда были плюшки. Вот и моя нарисовалась. Пусть и не настоящий, но бонус.

Стопэ. Он сказал – ментальная магия? Тут что, могут мысли читать?

– Э, Пушок, вы можете мысли читать?

– Я – нет, – раздраженно ответил он. – Эльфы все могут, расовая особенность. Остальные – только при наличии дара и большом количестве тренировок. Это не так-то просто.

Ну, раз непросто, то нам и лучше.

– Так, сколько, ты говоришь, тут рас?

Злобный взгляд в мою сторону. Хорошо, вернемся к теме попозже.

– Так, Мурито, еще раз напомним, что я должна делать?

Кот зашипел.

Чего это он?

– Это совет по поводу начала учебного года. Профессора обсуждают учебные планы, распределяют группы. Ректор представляет новичков. Тебе нужно держаться отстраненно, чтобы никто ничего не заподозрил, ясно?

– Угу. – Все понятно, строю из себя высокомерную заучку.

– Ректор выделил тебе третий курс боевиков. А это очень, очень, очень плохо, – схватился он за голову. – Они – лучшие, тяжелый случай. А в этом году к нам перевелся еще и эльфийский принц! Не говоря уже о том, что у тебя будет учиться сын Клайна! Учиться! О темные боги! Ты загубишь будущее этих детей!

– Спокуха, бро. – Вот не нравится мне, что он считает, будто я не справлюсь. – Я умею заговаривать зубы. Вечером ты мне будешь объяснять лекцию, а утром – я им. Вот и все. Никаких проблем. Ничего страшного, правда, Пушок?

– Почему... почему из миллионов вариантов я встретил тебя? – Страшно стало, шипит, словно и не котик, а какая-то страшная кобра. – Если мне было суждено ошибиться, то почему я не нашел опытного мага?

– Судьба? – спросила и взвизгнула, потому как серая масса рванула в мою сторону, сверкая когтями. – Тебя уволят! – успела сообщить, закрывая дверь в свою спальню.

– Я уже жажду этого!

– Пушок, радость ты моя серая, нам еще на этот совет топтать, может быть, ты придешь в себя?

– Никогда!

Я прислонилась к двери, чувствуя, как она содрогается под ударами крохотных лапок. Силенок у мохнатой морды ее открыть не хватит. Правда, он маг, но есть надежда, что мохнатый об этом позабыл, иначе с чего бы так колотиться?

– Пушочичек, подумай о своей карьере! – воззвала я к его разуму.

Зарычал, аж страшно стало, но таки успокоился. Через полминуты спокойно постучал, я ему открыла, и он походкой, полной достоинства, прошествовал мимо. Я завидую его самообладанию, а ведь он просто котик, миленький такой, прямо потискать хочется. И ходит на задних лапках. Блин, где моя сумка с телефоном? Это ж снять нужно!

Кстати!

– Пушок, а почему ты говорящий? – Я догнала его уже на лестнице.

– Это нетактичный вопрос.

Серая заносчивая бяка. Ну ладно, все равно узнаю. Вряд ли это такая уж тайна.

Котяра топал впереди. Хм, прикольно, а у него в штанишках дырка для хвоста! Так, главное, не ржать, он и так на меня обижен.

Вышли наружу, дверь за нами закрылась с мягким щелчком. А ключик где? Мне его не давали, надеюсь, тут все не на магии работает?

Вообще, в мое полное распоряжение отдали аж целый

двухэтажный коттедж. Три спальни, гостиная, кабинет, библиотека и кухня со столовой. Даже больше, чем нужно. После моей крохотной однушки – это рай на земле! Пушок со мной поселился, хотя вроде как говорил, что у него свои апартаменты. Но беспокойство за собственную карьеру взяло верх. Меня же нужно тренировать и подтягивать, чтобы не выдала его кошачье профессорство.

Как оказалось, не у всех преподавателей были такие привилегии. Большинство жили в большом корпусе, примыкавшем к основному зданию, в общежитии. Об этом мне рассказал Пушок. В перерыве между попытками впихнуть в меня как можно больше знаний. Везунчик я, никто не сможет раскрыть мою тайну хотя бы в бытовом плане.

Мы спустились по аккуратной лесенке всего в три ступеньки и пошли по кирпичной дорожке. Если честно, я себя чувствовала точь-в-точь как Элли, искавшая приключений на одно место на дороге из желтого кирпича. Покосилась на чинно вышагивающего рядом «Тотошку». Хмыкнула. Кашлянула, чтобы скрыть смех. Еще обидится, а мне потом что делать? Его-то просто уволят, а меня казнят.

Но стоило нам повернуть за высокую каменную ограду, я в восхищении замерла.

Когда я изучала историю искусств, то готические замки приводили меня в восторг. Величественные, парящие в пространстве, стремящиеся к солнцу, сказочно-мрачные. Поэтому-то мои таракашки достали все транспаранты, которые

уже пару лет как пылились в закромах, и радостно закричали: «Ура!» Видели бы это здание мои однокурсники... За один взгляд душу продать не жалко!

– Вау...

– Да. – Кот посмотрел на меня с превосходством. – Академия поражает воображение. Ее строили лучшие эльфийские мастера больше пяти столетий назад. С тех пор здание неоднократно перестраивалось, достраивалось, но все это великолепие сейчас защищается магией и коллегией магов как достояние народа. Красивейшее из зданий во всей Ситаре.

Увидеть академию и умереть. Я всю жизнь буду помнить эти высокие башни. А эти контрфорсы? А пинакли? Мама дорогая! Потрясающие барельефы на мифологические темы. Потому что вряд ли здесь водятся кусачие растения и драконы.

Или водятся? Надеюсь, что нет.

Пушок трепался еще о чем-то, но я пропускала все мимо ушей. Потом расспрошу поподробнее. От красот здания мой взгляд перетек дальше. И я уже смотрела на студентов, которых было много, очень много! Все такие разные, но в одинаковой форме. Синие курточки и песочного цвета штаники. Ну, или платья, как у меня. Я надеюсь, меня не в школьную форму нарядили? А то печалька будет – препод в школьной форме, еще перепутают со студенточкой.

Они куда-то все спешили. Кто-то был с родителями, кто-то один. С сумками и чемоданами, со стопками книг. С улыб-

кой и в слезах. Да, я тоже была когда-то такой же.

В этот момент я вдруг осознала, что мне предстоит быть преподавателем! Учить! Да я же не справлюсь! Я не умею! Я трусиха. Я в школе даже к доске боялась выйти, а теперь должна стоять перед толпой и рассказывать о том, чего не знаю. В чем не соображаю ничегошеньки! О чем мои тараканы вообще думали? О чем я думала?

– Э, Пушок, – позвала я нерешительно, останавливаясь.

Проходящий мимо высокий худощавый парень с белобрысой косой игриво мне подмигнул.

Мамочки, это же эльф! Живой! Самый настоящий!

В небольшом апофигее проводила его взглядом. Кранты мне, если тут все такие красавчики! Я, конечно, не монашка, да и давно уже не девочка, но это слишком!

– Да, профессор Лангарж.

Чего это он? А, ну да, люди же вокруг.

А я о чем?

Эльф исчез из поля зрения, мысли вернулись в норму. На-смотрюсь я на них еще. Там еще и эльфиечка идет, значит, не такая уж они и редкость.

– Слушай, Пушок, я тут подумала... А как у вас казнят?

Круглые глазки уставились на меня.

– По-разному. Но тебя, как полагаю, интересуют способы казни иномирцев?

– А ты сам как думаешь? – нервно съязвила я, за что получила полный укора взгляд.

– Должен вам сообщить, профессор, что иномирцев казнят двумя способами. Простое магическое умерщвление наиболее распространено. Но в вашем случае, госпожа Лангарж, можете на это даже не надеяться, – прямо-таки торжественно прошипел он. – Одно дело – случайно нарушить закон, по незнанию. И совсем другое – выдавать себя за уважаемого члена общества.

– Так ты же мне в этом помогаешь! – возмутилась я.

– Я подданный другого государства в ином мире. Мне на Ситаре ничего не грозит.

Вот морда эгоистичная! Я с тобой еще разберусь. Потом. Когда выберусь отсюда и домой вернусь.

– И что же мне грозит? – спросила миролюбиво.

Мне с ним ссориться не нужно.

– Для иномирцев, сознательно нарушивших закон, предусмотрен иной вид казни. Погребение заживо. Специальная подземная камера закупоривается, и попавший в нее медленно умирает от недостатка воздуха. Мучительная и очень показательная смерть.

– Жесть, – прокомментировала я ошарашенно.

У меня нет выбора. Вот, блин, даже не помереть, если решусь. Придется строить из себя профессоршу. Жить-то хочется, тем более в таком поразительном месте.

Мы подошли ко входу. Высокая лестница венчалась поистине великанскими дверями. И студентов здесь было даже больше, чем во дворе. Стояли, сидели на ступеньках, снова-

ли туда-сюда. Это ж сколько их тут учиться? В нашей шарашке было тысяч пятнадцать, но тут кажется, что вдвое... нет, втрое больше!

Пушок шел, и ему уступали дорогу. Может, зря я с ним так? Его тут, по ходу, уважают. Да и профессор он, член какой-то там коллегии. Прощения попросить потом?

Нет уж, сам виноват. Нечего было меня сюда притаскивать. Я не злопамятная, у меня просто память хорошая. А я в этой ситуации даже отомстить не могу.

– Профессор?

Я вздрогнула. Нет, не пойду я туда! Пусть казнят!

Уже хотела сообщить о своем новом решении, как в этот момент...

– Оу, детка, новенькая?

И на мою верхнюю часть полупопия опустилась чья-то нахальная ладошка.

Оглянулась.

Твою ж! Тот самый эльф, что мне подмигивал! Стоит, сверкает белозубой улыбкой. Вау, не знала, что у эльфов клычки есть. Аккуратные такие, маленькие, соблазнительные. Стопэ, Варвара Батьковна! Хватит слюни пускать на мифологических индивидов! Вспомни истину – все проблемы от красивых мужиков, тем более это студент, а студенты вообще уникальная категория. Таракашки, не слушая меня, восторженно пищали. Им-то тут все нравится. Мне же не особо. Я преподаватель, хотя не хочу им быть, но жизнь,

как ни крути, прекрасная штука. А вот эта личность сказочно-загадочная мне всю карму портит. И подол мнет. Мне подол этот, хоть и не нравится, нужен еще.

– Детка, хочешь экскурсию? – Эльф стоял слишком близко, рассматривая меня.

– Студент Наэнгель, что вы себе позволяете! – возмутился Пушок.

– А, это ты, Фантис. – Эльф пренебрежительно махнул рукой в сторону моего кошака. – Я тут немножко занят. Запишись на прием.

– Я вижу, студент Наэнгель. Отпустите профессора Лангарж.

Эльф от меня практически отпрыгнул. Не ожидал такого поворота событий?

– Профессор Лангарж? – странным голосом спросил он.

Я попыталась принять учительский вид. Непреступно выгляжу? Или нужно добавить чуток высокомерия? Как же это глупо – пытаться строить из себя того, о ком понятия не имеешь. Сжала плотнее губы (у нас так классная делала, когда злилась), задрала подбородок. Видал? Я очень серьезная профессорша!

Эльф нахмурился, разглядывая меня. Надеюсь, он настоящую Арвию не знает, а то трындец мне.

– Да, студент Наэнгель. Позвольте нам пройти.

Он отступил, пропуская нас.

Странный эльф.

– Так, Арвия. Слушай меня. – Мохнатая лапа вцепилась в мой подол, чтобы протащить через огромные двери в здание. – Большинство преподавателей пользуются порталами, чтобы перемещаться по академии. Запоминай! Видишь эту картину?

Какая картина? У меня культурный оргазм! Я, может, всю жизнь мечтала воочию увидеть главный принцип «стремление к небу»!

Огромное, наполненное воздухом помещение, где собралась нереальная толпа. Но крайне организованно, скажу я вам. Десяток столов, столько же очередей, негромкий гул. Так, или это магия, или тут крайне вежливые люди. Брр...

– Арвия, ты меня слушаешь?

– Чего? – Я потерянно посмотрела на свою мохнатую со-
весть.

– Того! – передразнил он меня. – Картину видишь?

Ну, «Квадрат» Малевича нервно курит в сторонке. Тут сама бездонная тьма отметилась в создателях. В общем, представьте махину два на полтора, полную самой черничной ночи. Представили? А теперь умножьте на два, оставляя размер прежним. Рама у этого нечто серебряная, листочки-цветочки, ничего на первый взгляд страшного, но от одного вида этой бездонной дыры в стене становится жутковато.

– Э, Фантискаус! – Я по такому случаю от испуга даже его имя вспомнила. – Друг, ты мне скажи, что это?

– Портал, с помощью которого ты будешь перемещаться

по академии. Самое простое магическое устройство. Говоришь, куда тебе нужно, и идешь внутрь. Выходишь уже на месте. – Кот вздохнул. – Только прошу тебя, не потеряйся.

– А?

– Вот и я о том же... Ректорат!

И лапа с острыми когтями ткнула меня в безнадежно измятое место.

Испугаться не успела. Вся эта черная фигня на ощупь оказалась как желе. Что же касается скорости... Я даже выдохнуть не успела, как вышла из портала. Хочу домой такое же! Чтобы не тратить по часу на дорогу! Это ж сказка! Побоялись, и будет, плюсы все мои страхи перевешивают.

Итак, ректорат. Ничего особенного. Стрельчатые витражные окна, дорогушие ковры, по которым ходить страшно, не дай бог испорчу. Мебель – тоже не на помойке деланная. Золотые финтифлюшки и прочее, призванные указывать на статус сего места. Странная эклектика тут все-таки. Хотя я ж не в курсе, какая тут история, может быть, для них это нормально.

Пушок забежал чуть вперед по красному ковру, чтобы успеть открыть мне дверь. Забавный котик.

Кабинет ректора я уже видела. О, а вот и он сам, и какие-то не особо веселые личности. Мои коллеги?

– Профессор Лангарж! А вот и вы! Арвия, вы ведь позволите себя так называть? Да, понимаю, это кошмарнейшая фамильярность с моей стороны, но мы ведь уже почти как

одна семья!

Э, семья? Ну ладно, надеюсь, здесь не будет семейных обещаний и других повинностей.

А, я же преподаватель, значит, будут планерки, совещания, вызовы на ковер. Все как в моей прошлой жизни. Только там меня в случае недовольства не казнили бы, а здесь запросто.

Колобок продолжал вещать об исключительности моего нового места работы. Хм, нужно было спросить у Пушка, как моего работодателя зовут, а то прямо неудобно стало. Хотя раньше у меня была Рыбонька, похожая на пересушенную треску, а теперь Колобок, сплошняком увешанный побрякушками. Так проще запомнить будет, но имя нужно узнать. Хоть бы для того, чтобы другие знали, о ком я говорю.

– Позвольте, позвольте, позвольте, я представлю вам наших уважаемых преподавателей! Профессор Амадея Гинус – теория магии. Профессор Гийо Чиливерунтус – история магии. Профессор Акс Арс – практическая боевая магия. Профессор Лунг – бытовая магия. Профессор Самирати – ботаника и природная магия. Профессор Хусио Роднес, замечательнейший из магов, – преподаватель артефакторики. И конечно, алхимия и зелья – старший профессор Зудбаг Мудрейший.

А помедленнее нельзя? Я записываю! И как мне их всех запомнить? Ладно, применим старую схему.

Улыбаемся и машем.

Итак.

Теория магии. Ну, тут все понятно, старая карга, которая ненавидит всех и вся. Гинус-Гнидус. Мелкая, сморщенная, словно жухлая свекла, и цвета, кстати, такого же. Бархатное бордовое платье выглядит так, словно его пожевали и выплюнули. На голове гулька из красных волос. Аккуратно и со вкусом, если это можно так назвать. В общем, тетушка старается молодиться, но у нее плохо получается. Вывод: меня она возненавидит за молодость и за талант.

И лесом, что у меня его нет, у настоящей Арвии его в избытке.

Так, кто у нас дальше?

Профессор Гийо, фамилию уже не помню, что не есть хорошо. Ладно, припрягу Пушка потом, должен же он мне помогать. Могу спорить на что угодно, он как наш Саныч – добрый старичок, на лекциях которого все спят. Седой, полноватый, лицо в морщинках от улыбок. С ним, думаю, можно подружиться, беды не будет.

Акс Арс – вот от кого стоит держаться подальше! Во-первых, он боевой маг, еще и практик, раскусит в один момент. Во-вторых... Ну, это такой мужчина-а-а. Интересно, а практическая магия подразумевает занятия спортом? Потому как эта фигурка явно не природного происхождения. Думаю, на него много кто тут слюнки пускает.

Лунг. Похож на азиата. Глазки черные, как рентген, просвечивают насквозь. Жуть. С ним лучше поменьше пересе-

каться, так, на всякий случай, неизвестно, что ему в голову взбредет.

Профессор Самирати в моем представлении – ну типичная эльфиечка. Хрупкая, почти прозрачная блондиночка. На такую дунь, и она рассыплется. Даже страшно. Интересно страшно. Улыбается, к себе располагает. А что я из книжек про эльфов знаю? Они эгоисты!

Артефактор на меня вообще внимания не обратил, он больше был поглощен закусками, расставленными на столе. Мужик как мужик, толком и не разберешь. Может быть и тридцать, и все двести тридцать, раз уж мне за стольник перевалило. Одет в какой-то потертый костюм, так что на фоне Колобка выглядит непрезентабельно. Да и ладно, я пока в их реалиях не разбираюсь, может, он, наоборот, суперкрут? А это рабочая роба, которую беречь смысла нет?

Последний из моих новых знакомцев больше был похож на кусок скалы, чем на человека. Срочно пытаться Пушка насчет местных рас! Зелья? Тоже держимся подальше, хоть мохнатый и трепался, что на меня приворотные не действуют, но кроме них и так полно всякой дряни.

Странно, я думала, что в такой большой академии должно быть много преподавателей.

У меня в руках оказался бокал. О, Колобок и тут успел. Улыбается радостно, как только у него челюсть не сводит?

– Ах, профессор Лангарж, как же я рад вам. И наши коллеги, безусловно, в восторге от возможности с вами порабо-

тать. Мы все читали ваши книги и статьи, следили за исследованиями. Для нас это поразительная возможность – работать с вами!

Да уж, вижу я, как они от счастья кипятком писают! Гнидус вообще скривилась, словно лимон целиком заглотила. Только артефактору и зельевару вроде бы параллельно на меня. Первый наливает очередной стаканчик, а у второго лицо больше на маску похоже, какие древние язычники делали для своих божков.

Открыла рот, чтобы сказать что-нибудь милое в ответ, но Колобок не дал возможности, нахмурившись и разглядывая Пушка, который тоскливым взглядом провожал пустеющую в руках артефактора бутылку, воскликнул:

– Профессор Мурмираус! О, госпожа Лангарж, – обеспокоенно спросил он, – вы всем довольны?

– Да, без базара. В смысле очученно... В восторге я! – улыбнулась я.

Так, что-то я совсем того. Возьми себя в руки, тряпка! Это твои коллеги, они не должны ничего заподозрить.

– Госпожа Лангарж очень устала, ей трудно далось перемещение, профессор Нагарус, – важно произнес Пушок, а Колобок быстро-быстро закивал.

Ну, слава богу, я хоть его имя теперь буду знать! Если не забуду.

– Надеюсь, завтра на занятиях вы уже будете в норме.

– Конечно, без всякого сомнения, – улыбнулась я.

Завтра? Занятия начинаются завтра? Я убью эту мохнатую тряпку. Как, спрашивается, как я могу подготовиться за одну ночь?

– Тогда осмелюсь сказать тост! За первый учебный день!

Кисло улыбнулась Вобла, залпом выдул очередной бокал артефактор. Так, а он все-таки не в робе, это его обычная одежда. Надеюсь, преподаватель из него получится.

Я поставила бокал на стол. Выпить хочется, но пока рановато. Вот вернусь домой, закачу настоящую вечеринку с казино, блек-джеком и... Нет, без «и».

– Я считаю, что профессору Лангарж будет интересно познакомиться с ее группой, – низким голосом, от которого волосы на коже дыбом встали, произнес при мне первые слова Арс.

– Да-да, вы абсолютно правы! Дорогая, – обратился ко мне ректор, – профессор Арс – декан факультета боевой магии. Он ваш начальник, но это такие мелочи, не правда ли? Если у вас с ним возникнут разногласия, без промедления обращайтесь ко мне.

С улыбкой взглянула на боевика, и улыбка моя чудом на морде лица удержалась. Не знаю, кажется, этот меня уже ненавидит. Не, ну его тоже можно понять. Выскочка какая-то взялась непонятно откуда, все вокруг нее носятся, чуть ли не тапочки в зубах приносят. Нужно срочно разруливать ситуевину, но вот как?

– Я думаю, у нас с профессором не возникнет разногла-

сий. – Я попыталась очаровать декана взглядом.

За его спиной Мурито подавал лапами странные сигналы.

Этому-то что надо?

– Я тоже так считаю, – ответил Арс. – Не желаете познакомиться с группой?

– Желаю.

Пушок с силой ударил себя лапой по лбу.

Ну что я теперь не так сделала?

Практик боевой магии открыл мне дверь, пропуская вперед. Джентльмен, однако. Я вышла, Пушок, цокая когтями по каменному полу, прошмыгнул следом. Я чуть помедлила, пропуская вперед Арса и Нагаруса. Все равно им меня вести. Хотя чего это ректор с нами увязался? Беспокоится?

Оглянулась и успела заметить, пока закрывалась дверь, что в кабинете ректора наступила эпоха расслабления. Даже Гинус улыбкой расцвела.

– Ты чего там устроила? – прошипел кошка, пристраиваясь поближе.

– В смысле?

– Вот какого ты решила с группой знакомиться? Ты же еще не готова! Арс тебя на корм зверям отправляет, понимаешь ты это? Это же третий курс боевиков! Третий!

– Ой, да подумаешь! Ну, посмотрю на деток, да и уйдем. Пугаешь только. Что может случиться?

Если бы я только знала, как ошибаюсь. Если бы я только знала...

Глава третья

Как я со студентиками знакомилась

Мы прошли мимо портала.

Пешком? Надеюсь, не очень далеко топать? Я, конечно, не на каблуках, но раз тут порталы есть, то зачем напрягаться? Я уже не понимаю этих магов!

– Пушок, – позвала я разобиженного лохматика.

Идет рядом такая вселенская печалька, лапки в карманчики засунул, надулся, уши повесил. И стыдно так, хотя я ничего не совершала. В конце-то концов, я просто обязана познакомиться со своей группой! И какая разница, сегодня это произойдет или завтра?

– Ну не дуйся.

В ответ молчание.

– А хочешь, я тебе вечером рыбку запеку?

Подкуп – в том мире всегда срабатывало. Если и здесь срабатывает, то зуб даю, что найду рыбу и духовку!

Кот поднял на меня желтые, чуть ли не плачущие глазки.

– Ты хоть понимаешь, что это конец?

– Да что такое, ты объяснишь?

Он бросил взгляд на оживленно беседующих Нагаруса и Арса. Даже знать не хочу, о чем они говорят, на меня внимания не обращают – и ладушки.

– Ты будешь курировать третий курс боевиков, – трагиче-

ским шепотом возвестил он.

– И?

– Я не успел тебя подготовить к встрече с ними!

– И?

– Это катастрофа!

– И?

Каюсь, меня заело. Но я действительно не понимала, в чем проблема. Ну, встречусь я с детишками, что тут такого страшного? Не съедят же они меня?

– Ты...

– Профессор Лангарж?

Да! Аллилуйя! Нам не придется топать!

Остановились мы прямо перед таким же черным прямоугольником, только размером чуть поменьше. Стоп, а чего мы тогда столько шли? Неужели нельзя было из ректората переместиться? Галочка номер... не помню номер, в общем, спросить у серого, к чему такой глюк.

– Да? – улыбнулась слишком серьезному, явно чего-то ждущему Арсу.

– Прошу, – приглашающий жест в бездонное нечто.

Здрасьте, и куда я должна идти? Бросила взгляд на Нагурса – стоит, лыбится.

– Профессор Арс, мне лестно, что вы пропускаете даму вперед, но не могли бы вы сообщить, куда мы все-таки направляемся?

Тараканы, в панике бегавшие в голове, чтобы собрать эту

осмысленную фразу, облегченно выдохнули. Хотя какая-то от них польза.

– В Третью башню, – ответил Арс, и портал колыхнулся.

– О, ну конечно.

Попался!

Теперь главное – не потерять улыбку, остальное не важно.

Вдохнула и шагнула вперед, чтобы оказаться точно в таком же коридоре. Сзади в меня воткнулось что-то мягкое и возмущающееся. Хорошо хоть когти додумался не выпускать.

– Отойди, блаженная!

Отступила в сторону. Вовремя – из портала вышел Арс. Один.

– А где господин ректор? – спросила я недоуменно.

– Совет еще не закончился, ему необходимо было вернуться. Пройдемте, профессор Лангарж.

Попахивает вселенской подставой. Чего это ректор меня одну отправил? А, ну да, со мной же декан боевиков.

Коридор хоть и выглядел точно таким же, все равно отличался. И сильно.

Мы находились на первом этаже, я видела двор в окнах, когда мимо проходили. Вот только эти самые окна... они решетками забраны были. Изнутри. Что-то тут все меня напрягать стало. Самую капельку, так сказать, еще один гвоздь в пупырчатую пленку моего спокойствия.

А еще давила тишина. Словно все вымерли и на всем белом свете только я, крутой боевик и серая морда.

– Что еще за Третья башня? – решила я уточнить у Пушкина насущное, а то не нравилась мне эта безжизненная пустыня. Еще украдет кто, а я девушка слабая, беззащитная.

И в чужом мире. Запомнила как-то данный факт. Всем лесом будет, что меня похитят, особенно если настоящая Арвия объявится. Ой, мамочки, я об этом как-то не подумала! А что, если и правда объявится? Стопэ! Мурзик сказал, что портал раз в полгода открывают, значит, и она вернется тогда, когда меня тут уже не будет. Мне выжить бы только.

– Забыл рассказать, – дернулись серые усищи.

Забыл? Да, по ходу, того, что он забыл, на целую библиотеку наберется.

– Профессор. – Арс остановился перед массивной такой дверью.

Черная, явно обуглившаяся, с нарисованным на ней крестом. Так и просится надпись: «Не влезай, убьет!»

– Прошу, – мне гостеприимно приоткрыли ворота в ад.

Похоже, мои тараканы наконец-то отрыли в закромах родины инстинкт самосохранения. Поздновато, товарищи, раньше нужно было мозги включать!

Так-с, без паники. Я сейчас вхожу в этот кабинет, улыбаюсь, представляюсь и пулей домой – учиться, чтобы потом учить. Мучить свой мозг неведомой доселе информацией.

– Арвия, может, на завтра отложим? А? – Надежда медленно покидала большие желтые глазки, уступая место обреченности.

Как же я его понимаю...

Хотя о чем это я? Он же преподаватель! Профессор! С ним что такое? Он же в курсе, что там обычные студенты! Ну, маги, и что с того? Как будто они так уж сильно отличаются от тех, кого я знала. Главное – поставить себя, чтобы уважали, а там по ходу жизни разберемся.

– Профессор Лангарж.

А вот это уже серьезно. Если торжествующая улыбка появляется на лице того, кто тебе вроде и не друг, жди беды. Это я как профессионал в области нежданчика говорю.

Натянула самое искреннее изображение морды, что нашла в своем арсенале, и прошла в гостеприимно распахнутые двери.

Студентики. Их немного, даже удивительно. Больше пугали. И чего мне бояться десятка малолеток? Обвела их сияющим взглядом, чтобы дурного не подумали, и вообще, улыбайтесь, люди любят идиотов, как говаривал мой дядюшка.

Наткнулась на насмешливый взгляд голубых глаз. Упс, а вот с этим индивидом я уже успела познакомиться.

На второй парте восседал, иначе и не скажешь, окруженный аж тремя девушками тот самый эльф, который... Ну, экскурсию предлагал. Попаданчик. Мне как-то стыдно стало, но я же ни при чем! Это он ко мне приставал!

Ладно, и не с такими нахалами справлялись. Хоть своего Лысика вспомни, отбилась же! И этого отбрею так, что в мою сторону и не посмотрит больше. Я взрослая, умудрен-

ная жизненным опытом женщина! Вздохнуть, улыбнуться и продолжить осмотр.

Так, что еще интересенького?

В кабинет вошел Арс.

– Третий курс!

Студентки подскочили со своих мест. Это они уважение выказывают? А при виде меня даже свои ж... своих любимцев приключений не оторвали. Так, придется-таки показывать, ху из ху в этом огороде.

– Профессор Лангарж, это третий курс Башни боевой магии. Прошу любить и жаловать.

– Можно просто любить, – протянул давешний эльф.

Мне нравились эльфы? Больше не нравятся! Определенно.

– Студент Наэнгель, я бы попросил вас проявить уважение к вашему новому куратору.

Вот вроде заступился человек за меня, но ощущение осталось, словно волкам на растерзание кинул, предварительно вкусняшкой смазав, чтобы никто мимо не прошел. Точно, не подружился мы с начальником, ой не подружился. Он еще та зараза.

– Я – само уважение, профессор Арс. Для профессора Лангарж даже выделю время, без предварительной записи, так приму на... аудиенцию. А вы ведь знаете, что это затруднительно.

Сидящие рядом с ним девушки захихикали. Он что, мест-

ный клоун? Этакий Казанова с элементами балаганного комика? Красавчик, не спорю, даже я с ходу повелась. Но, если честно, я всегда легко западаю на красивые глазки, правда, ненадолго. Как говорится, влюбляюсь до тех пор, пока мужик рот не раскроет. Вот тогда мозги и включаются, в уши мне мед не зальешь.

– Профессор Лангарж, не обращайтесь внимания на Сиаля. Весь королевский род Наэнгель страдает отсутствием как чувства юмора, так и чувства меры.

Пушок что-то там трепался, что я буду губить жизнь эльфийскому принцу? Очень сомневаюсь, что этому можно жизнь испортить. Скорее я попала так конкретненько. Вон как он ухмыляется. Ну, я ж не знала, что жизнь решит повернуться жопанькой с самого начала!

Принц... Ну ладно, придумаем, что с ним делать.

– Профессор Лангарж, позвольте представить вторую нашу местную знаменитость. – Главный боевик нехорошо так ухмыльнулся.

Или мне это только показалось?

Я не мнительная, но происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Я – как цирковой зверек, на меня пальцем показывают и смеются. А это неправильно! Я должна быть тут главной! Я же крутая Лангарж!

– Не скажу, что рад. – Еще один студентик не соизволил подняться.

Они вообще тут на голову пришибленные, что ли? Где

уважение? Где пиетет перед высшей мудростью преподавателей?

Парень на вид – мой ровесник, хотя не удивлюсь, если узнаю, что он старше. Этакий качок с легкой небритостью, прямо мачо с картинки, темноволосый брутал. Если здесь есть тренажерка, готова спорить, что он оттуда не вылезает. И это маг? А самое паршивое, что парнишка в моем вкусе. Я на таких с детского сада слюной истекаю.

– А это уважаемый Себастьян Клайн.

– Профессор, выражайтесь конкретнее. Будущий герцог Клайн, – поправил парень.

Точно. Пакость. Самовлюбленная пакость. Ну почему я такая невезучая, а? Стоит на внешность повестись, так все, разочарование обеспечено.

– Конечно, ваше сиятельство, как скажете, – издевательски протянул Арс. Интересно, а мне тоже так можно или это только его прерогатива? – Профессор Лангарж, наша отличница – Руза Анган.

О, адекватный человек! Наконец-то! Брюнеточка с улыбкой вполлица, да и интеллект присутствует в полном объеме в отличие от мужских особей, деградировавших от осознания своей неотразимости.

Она вскочила, единственная, прошу это отметить!

– Мы очень рады тому, что вы будете нашим куратором!

Я улыбнулась в ответ, подумав, что не так уж тут все и плохо, собралась уже сказать что-нибудь учительское и доб-

рое, как заметила, что стоявший рядом Пушок резко дернулся в мою сторону. Тут же нагрелся подаренный им кулончик, а в следующее мгновение меня ослепило яркой вспышкой.

По аудитории пронесся разочарованный стон. Не поняла? Меня что, магией атаквали?

– Третий курс, нехорошо, – пожурил Арс.

Нехорошо? Да они меня чуть не убили! Наверное. Точно не знаю, потом у мохнатого уточню. Ну это же ни в какие ворота не лезет! Где уважение к преподавателю?

Тараканы обеспокоенно заерзали. Это что же получается, я тут без магии не выживу? Глупости какие! Ну не повально же у всех магические способности есть? Должны же и простые люди встречаться? Конечно, вот только они, уверена на все сто пятьдесят процентов, в академии всякие преподавать не лезут.

– Профессор Лангарж, это же была световая молния всего лишь второй категории, так почему вы ее не отбили? И даже формирование полотна не заметили? – прищурился... кто он там, будущий герцог?

Нужно от него избавляться, но тут простого посыла не хватит, плавали – знаем. Зато можно завалить фактами, и он отвянет. Беда, что в фактах я ни бум-бум, следовательно, учим чуть больше, чем основной курс. Интересно, а основной курс – это много?

– А я вообще считаю, что нам не нужен куратор. Мы что, дети? – Неужели они и сюда добрались? Вот эльфа эльфой,

но мне, как девушке, сразу же понятно, что волосы крашенные, реснички наращенные, макияж вульгарный. Уверена, что и платье форменное у нее одно место лишь чуть-чуть прикрывает.

– Азалия, вам следовало бы... – начал Пушок, но его прервал небольшой огненный шар, весело сорвавшийся с руки еще одного студента, на этот раз мелкого и щуплого, такими гоблинов рисуют, даже кожа зеленоватая. Хотя я была уверена, что гоблины покрупнее будут.

– Жарь кошака! – заорал он, готовясь выпустить еще один. Другой студентик вскочил и залез прямо на стол. Как я в обморок не грохнулась, не знаю, наверное, скажу после своим тараканчикам спасибо, только их ступор и спас. У этого паренька хвост был, длинный такой, на змеиный похожий. Он, когда на стол влезал, помогал им себе. То еще зрелище, скажу вам. В кошмарах будет сниться.

Я вздрогнула и оглянулась на своего босса. Да он наслаждается! Ему вкатывает, что студентики так развлекаются. А потом заметила, как он на эльфа глянул, словно сигнал подал.

В нас полетело еще несколько огненных шаров, их, кажется, называют пульсарами, но это лучше у Пушка уточнить, и как-нибудь попозже.

– Да здравствует революция! – закричал еще кто-то.

– Долой профессоров!

Что вообще здесь происходит? Они сошли с ума?

Пушок прокричал какое-то заклинание, прозвучавшее для меня чем-то вроде «мурсюмя-мя-мя», и нас с ним закрыло прозрачной сферой. Я вздохнула с облегчением. Я теперь в безопасности благодаря этому пушистому террористу. Хотя уже скорее омововцу. Защитник мой пушистенский.

А вокруг творился хаос. В нашу шарообразную защиту влетали огненные мячики и разбивались об нее. Они красиво растекались по прозрачной поверхности, время от времени затемняя прозрачный экран, что не давало мне наслаждаться происходящим.

– Муркис, что тут происходит?

– Я тебе говорил? Я говорил? Это третий курс! Они же ненормальные! А ты магии не знаешь! Да им тебя прибить – раз плюнуть! И Арс своего не упустит, ты ему как кость в горле. Он боится, что ты его место займешь.

– Да за каким надом оно мне? Я домой хочу!

– Это ты! А вот Арвия не отказалась бы. Нужно лучше свою биографию знать!

– Да ты мне вообще ничего нормального не рассказал! – обиделась я. – И вот что нам теперь делать?

Я оглядела пространство. А Арс-то довольно успешно всех нейтрализует. Гоблин, с которого все началось, уже спеленатый валяется. Отличница под партой прячется. Еще двое в отключке, и даже не знаю, кто их вырубил. О, а эльф с герцогским сынком не ладят, друг друга бомбят активно, я даже загляделась.

Сиаль, грациозно уворачиваясь от летящих в него заклинаний, отправлял свои, больше похожие на ледяное кружево – острые, смертоносно опасные. С таким связываться себе дороже. Вот она – магия в чистом виде. Правда, я думала, что магия эльфа должна быть похожа на что-то не то растительное, не то музыкальное... Не знаю, откуда это вообще в моей голове взялось!

Себастьян действовал грубее, но мои таракашки, сытые наглым эльфом по самое не балуй, уже пускали слюни на брутального герцога. Резкие, рубленые движения, файерболы, срывающиеся с его ладоней один за другим...

Да, виновата, каюсь, засмотрелась. Очнулась, когда Пушок вцепился мне в ногу. Что за мания делать мне больно?

– Да очнись ты, полоумная!

– Ась?

– Арс сейчас их успокоит, и я сниму щит, но тебе придется сделать вид, что ты его создатель.

– Почему?

Котяра закатил глаза и прошипел что-то очень нелестное в мой адрес.

Ах да, я же крутая магичка. Приняла позу, расставив пошире ноги для устойчивости, возвела руки к небу, постаралась придать лицу одухотворенно-сосредоточенное выражение.

– Э, Арвия? Ты чего творишь?

– Сам сказал сделать вид. Чего возмущаешься?

Боевик очередным ловким движением вырубил эльфа, да так, что он пролетел над всеми столами и впечатался в стену. Упс, а он же принц, разве так можно? Что-то я в этом не уверена...

Себастьян крутанулся, перепрыгивая через упавший стул, на мгновение замер, а потом как ни в чем не бывало занял свое место.

– Профессор Арс?

Вот бы и мне научиться выглядеть такой невозмутимо-недоуменной посреди кавардака, что сама же и устроила. Парень – ас.

– Снимаю защиту. Приготовься, – прошипела серая морда.

Я кивнула. Пелена, окружавшая нас, спала, и я упала в обморок.

Ну, не по-настоящему. Просто это был единственный способ выкрутиться из ситуации, который я смогла придумать.

– Профессор Лангарж!

На пол я шмякнулась знатно, никто меня подхватить и не подумал. Вот тебе и маги, я от них чего-то большего ждала. Ну хотя бы вежливости.

– Ты чего творишь? – По моему лицу прошлись мягкие ледяные лапки.

– Домой...

– Профессор Лангарж, – к нам подлетел Арс. – Мурмир-аус, что с ней?

– Магическое перенапряжение на фоне нервного истощения при переходе между мирами, – трагически прошептал Пушок.

– А я бы не сказал, что с профессором что-то не в порядке, – раздался голос эльфа.

Когда только очнуться успел? И столько издевательской насмешки в голосе, коварного превосходства, что мне тотчас захотелось подняться и врезать этому зазнавшемуся малолетке!

– Что вы такое говорите, студент Наэнгель?

– Вот засранец, эльфы могут физическое состояние чувствовать! – выждав момент, когда Арс от нас отвлекся, сообщил мне Пушок. – Сделай что-нибудь!

– Что?

– Упади в обморок по-настоящему!

И как он это себе представляет?

Ладно, раз эльфячья морда чувствует, что со мной все в порядке, будем делать все, чтобы это изменить. На него я подействовать не могу, но могу повлиять на себя.

Итак! Больше всего на свете я боюсь пауков. Как представляю эти круглые мохнатые тельца на длинных угловатых ножках... Нет, лучше не представлять. Детство вспоминаю, как залезла на чердак у бабушки в деревне, а их там... У-у-у. Сразу сердечко заколотилось быстро-быстро, в пот ледяной бросило от полузабытого чувства страха. Да какого там страха, от ужаса! А если еще и представить, как они своими

угловатыми лапками по мне бегать начнут... выносите тогда, я готовая!

Глаза я не открывала, усиленно изображая обморок.

– Профессор Арс, профессору Лангарж действительно плохо! – подала голос одна из студенточек. Та самая, крашеная-перекрашенная.

Эльфиечка, милая ты моя, я тебе сразу отлично поставлю, если в живых останусь!

– Н-да? – недоверчиво протянул боевик.

– Я же говорил вам, профессор, нервное истощение...

– Да-да. Мурмираус, дайте разрешение на точку выхода портала в доме госпожи Лангарж.

На меня упала тень. Вот же! Об этом я как-то не подумала. Ведь мое брненное тело не сможет дотопать домой самостоятельно.

– Профессор, я могу помочь, – встрял эльф. – Мы с профессором Лангарж уже знакомы, думаю, она не будет против.

Я против! Я обеими ногами не за! Только сообщить об этом не могу.

– Не думаю, что это хорошая идея, – спас меня Пушок.

Расцелую пушистую морду!

– Сиаль, захлопнись.

Я взлетела, оказавшись в крепких объятиях. Что-то мне подсказывало, что Себастьян, который будущий герцог, вообще не заморачивался правилами приличия. Ручки вроде

вполне прилично удерживают меня на расстоянии, но складывается ощущение, что все очень и очень непристойно.

– Студент Клайн, – Пушок бросился на защиту своей карьеры, справедливо полагая, что я сейчас психану, – оставьте в покое профессора Лангарж!

– Мурмираус, открывайте переход! – Себастьян легко подкинул меня, устраивая поудобнее.

– Студент Клайн...

– Профессор Арс, вам же не хочется с ней возиться, я прав? Лучше прочтите очередную лекцию о поведении, недостойном магов. Мурмираус, открывай!

Мы провалились куда-то вниз. Что-то похожее я уже испытывала, когда в этот мир переносилась. Не очень приятно, зато быстро. И никто из студентиков не увидит, как их преподавателя на руках таскают.

– Вот мы и дома, студент Клайн, отпустите профессора Лангарж.

– А где ее спальня? Не могу же я бросить девушку в коридоре? – серьезным тоном, но почти не скрывая веселья, заявил он.

Нет, нет, нет! Не нужно в мою спальню! Пушок, миленький, выручай!

– Кладите профессора на диван в гостиной, остальные двери заблокированы, вы никуда не попадете. – Серая морда, могу поклясться, деловито расхаживал перед нами.

– Мурмираус, если я чего-то хочу, это будет моим. – Ме-

ня бережно уложили на диванчик, при этом рука Себастьяна ласково провела по оголившимся ногам.

Я хотела укоротить платье? Думаю, пусть оно в пол будет! Длинное-длинное!

О чем я там пару дней назад мечтала? О любви? Возрадуйся, теперь к тебе будут прикатывать эльф и непонятный герцог!

– Студент...

– Мурмираус, оставь этот официоз. Лангарж никуда от меня не денется. Я тебе это гарантирую.

Раздалось тихое шипение, потом более громкое ругательство.

– Ну, и чего строишь из себя живой труп? Вставай давай!

Приоткрыла один глаз, разведывая обстановку. Только я и Пушок. Интересно, Себастьян сам ушел или котяра ему в этом помог?

– Он ушел?

– Ушел, ушел.

Я села, улыбнулась своему похитителю и заорала:

– Ты сбрендил, Пушок?! Ты куда меня приволок?! Они же меня чуть не убили! Все, больше никаких авантюр без предварительной подготовки! Ты меня понял? Тащи сюда все книги, что у тебя есть обо мне. Об этой Арвии я хочу все знать, а не просто выдержки из хроник и краткую биографию. И дела студентов! И учебный план! Ты же мне вообще ничего не дал, никакой базы, никаких понятий об этом

мире. Как я должна здесь выживать, а?

– Арвия...

– Меня. Зовут. Варя. Ты понял? Ва-ря, – повторила по слогам. – Ничего сложного нет, ты же профессор, запомнишь. А то все Арвия, Арвия... Ты это куда?

Пока я орала, он медленными шажками продвигался к выходу из гостиной.

– Ты права, Ар... Варя. Мы не с того начали. Я сейчас один артефакт возьму, ты подожди.

И он смылся. Испугался, что ли?

Но не успела я этому удивиться, как дверь открылась, и в проеме появился серый пушистый хвост. Что-то недовольно ворча, котяра пятился и тащил какую-то невероятно громоздкую штуку.

– Вот, могла бы и помочь! – возмутился он. Я подорвалась с места, но была остановлена еще более угрожающим: – Куда? Это очень хрупкая и дорогая вещь!

Дорогая? Хрупкая? Что ж, поверим на слово. Только если она такая расчудесная, чего тогда возмущаться, что я не помогаю?

– И для чего она?

Конструкция немного напоминала стул. Электрический. Деревянная бандура, грубо сколоченная, с блестящими металлическими уголками. С подлокотников свисали ремни, и я даже думать не хотела, для чего они нужны. Вряд ли это что-то приятное. В изголовье находился зеленоватый кри-

сталл в серебряной оправе, которая лучами расходилась в стороны, выступая за пределы спинки, словно острые иглы. Электрический ежик.

Серая морда начал колдовать вокруг этой штуки, не отвечая. А мне становилось все неуютнее и неуютнее. Та-ак, Пушок говорил, что с этого нужно было начать? Интересно, что же это такое?

Между лучами начали проскакивать искры. Мм, а я, похоже, права, это действительно электрический стул! Я на него не сяду!

– Пушок?

Он не ответил.

– Мурито?

Снова молчание.

– Мурмираус? – пошла я на крайние меры.

– Варя, не зли меня. Подожди чуть-чуть.

Ждать? Не нравится мне это! Мурашки побежали по коже, терроризируя натянутые нервы.

Наконец котяра удовлетворенно замурчал.

– Все, садись, – довольно сказал он.

Я попыталась приподнять бровь, выражая недоумение. Получилось плохо, скорее конвульсии и нервный тик, чем вопрос, но Пушок и сам все понял.

– Это измеритель магической силы. Нужно было тебя сразу проверить! – Желтые глазки светились воодушевлением. – Может, нам и не нужно тебя скрывать! Вдруг у тебя есть

потенциал! Не зря же ты здесь оказалась! Что-то свело нас вместе! Быть может, ты самый что ни на есть настоящий маг!

– Было бы замечательно!

Ух ты, я хочу быть магом, тем более после сегодняшней демонстрации! Я же с ними просто так не справлюсь.

– Садись, – повторил Пушок.

Я почти вприпрыжку подбежала к конструкции и заняла причитающееся мне место. Мои руки сразу же оказались в захвате взвившихся вверх ремней. Не больно, но неприятно. Я как всегда! Нет бы уточнить у кота, не будет ли каких-то странных ощущений. Но уже поздно, что ж, будь что будет! А с понедельника начну сначала думать, а потом делать.

По коже пробежали зеленоватые искры. Вау! Чутко щекотно, но не смертельно.

И... все. Больше ничего особенного не происходило. Искры бегали, заставляя волоски на руках приподниматься. Изредка пощипывали кожу, словно эти самые волоски выдергивали. Ну и в принципе все. Сижу, как дура, на деревянном табурете, привязанная к нему, искрящаяся, и ничего не понимаю.

А еще начало заедать любопытство, потому что Пушок внимательно смотрел куда-то поверх моей головы, а по его морде ничего понять было нельзя – серая шерсть скрывала все.

– Не томи, – проворчала я.

Пауза затягивалась.

– Мне конец, – сказал котяра, и ремни с моих рук бессильно соскользнули вниз. – Я надеялся хотя бы на половину лу. Я почти верил в это, но...

– Но что?

– Одна десятая лу, Варя! У тебя магии меньше, чем у рассохшегося пня!

Что я там говорила про свое везение?

Правы были те, кто говорил, что учение свет. Главное, чтобы для меня этот свет не стал светом в конце туннеля.

Глава четвертая

Невероятно скучная, но крайне познавательная

Хотелось застрелиться. Ну как, как, скажите мне, я могу быть вообще без магии? Ладно, на родине у нас и магов-то нет, но я же здесь! Во всех книжках есть шикарные плюшки в виде суперспособностей и прочего. А у меня? Говорящий кот? Прелесть просто!

В комнату к себе поднялась вообще без настроения. Пушок на меня обиделся, все же надеялся, маленький, что я не полное ничтожество. Не срослось. Минималка – это всего два лу! Всего-навсего! Сколько это? Пять процентов? Круто до опупения, я маг на пять процентов!

От отчаяния решила разгрести сумку, вывалив все ее содержимое на кровать.

Так. У меня есть телефон с десятью процентами зарядки. Ничего себе, когда не надо, держит зараза! Сети нет. Смешно было бы, если бы была. Выключила, пусть пока полежит, там есть фотки родителей, когда совсем плохо станет, хоть на их лица смогу посмотреть.

Деньги в кошельке – меньше тысячи. Ну а какая разница? Что я на наши рубли тут куплю? Тоже отправила обратно в недра дамской сумочки. Бездонная пропасть, чем ты меня

удивишь? О, нашла пудру, помаду и тушь. Сколько они тут валяются? Я эту тушь уже месяц по всей квартире ищу! Миленько, ничего не скажешь. Положила на столик, эти вещи мне пригодятся.

Что еще? Записная книжка – лесом. Визитница – полем. Ключи от дома – через полгода буду рада, а пока тоже полем.

Оп-па! Фонарик-шокер! Я им не пользовалась, не пришлось, но таскала с собой исправно. Раз уж мага из меня не выйдет, буду использовать современные технологии! Кладем на столик, к кучке нужного.

Пилочка, щипчики, жвачка со вкусом арбуза, ручка... еще одна ручка. И еще. Н-да, а я все удивлялась, куда они пропадают. Чеки, билетики, монетки, в общем, всякая ерунда. Сгрэбла все обратно, подошла к шкафу и забросила туда сумку. Покосилась на висевший там же плащ и внезапно вспомнила о подарке Дианы Артуровны. Со всей этой беготней последних дней напрочь о нем забыла. Достала из кармана коробочку. Ну какой же он красивый! Подошла к зеркалу. Жаль, что арн снимать нельзя. Ну и ладно, видела я таких, которые по десять подвесок носят. Или взять Колобка. Он вообще цацками, как новогодняя елка мишурой, обвешан.

Вытащила кулончик. А цепочка-то длинная. Надела, застегнула. Покрутила в руках. Ладно, буду носить, а то сопрет еще кто-нибудь, я этим магам не доверяю. Поправила, чтобы лежал красивее, и потопала в библиотеку. Пойду к Пушки, а то он, наверное, до сих пор плачет над молочком из-за от-

существа у меня магии.

Но вот до двери дойти не успела. Два кулона соприкоснулись, это я отчетливо почувствовала. А в следующее мгновение шарахнуло так, что мама не горюй! Я подлетела вверх на полметра, потом в сторону, ударилась головой о стену. И потеряла сознание.

То, что я его потеряла, поняла, только когда морда серая меня своими лапами по лицу бить начала, приговаривая:

– Да очнись же ты! Ну как, как тебя угораздило! Это ж был выброс силой лу в шесть. И как только не поджарило?

Вздохнула, в груди больно адски. И запах такой паленый, словно шерсть жгли. Или шашлычки.

Шашлычки?

– Я горю!

– Уже нет. Я потушил. Ты что натворила, двинутая? – Мне на... хм... грудь легла влажная тряпка.

Сразу стало легче. Смогла даже вздохнуть нормально.

– Что произошло? – спросила я.

– Это я хочу у тебя спросить! Тут магии – неслабый артефакт зарядить хватит! Если бы не арн, я бы угольки собирал! Блаженная, что ты натворила?

С трудом села. Комната вращалась со страшной силой, словно я только что слезла с бешеной карусели. Что произошло? Отняла от груди полотенце. Кошмар! Прямо между... в общем, там, где пролежала цепочка и должны были висеть арн и кулон, подаренный Дианой Артуровной, теперь было

неровное обожженное пятно. Скрамненькое платье висело обуглившимися лохмотьями. Да, рвануло славно, без арна точно быть мне трупиком. Расцелую Пушка за предусмотрительность, попозже только.

– А где?

– Что – где? – Котяра возмущенно вскочил. – Арн сгорел, придется новый заряжать, а это не так-то просто! Знал бы, что ты такая магически опасная, оставил бы тут запасной, как раз и наполнился бы!

– Сгорел?

Что же такое произошло? Неужели мои студентики на убийство решились? Себастьян вроде на злодея не похож, но кто знает, может, сюрприз какой оставил. С этих магов станется.

– А у меня еще один кулончик был, – произнесла я потерянно, вдруг вспомнив, с чего все началось.

– Какой кулончик? – воинственно встопорщились кошачьи усы.

– Ну, обычный... Такая круглая подвеска, а на ней узор камнями в виде бесконечности.

– В виде чего? – не понял меня серый.

– Перевернутая восьмерка. – Я нарисовала символ в воздухе.

Блин, а руку-то тяжело поднимать, больно. Чего это котяра меня не вылечил?

Пушок нахмурился.

– Это символ Лага – убийцы магов. Он вроде наемника, старый свихнувшийся чудака. Его по всем мирам ищут, а найти не могут. Похоже, это у тебя бомба была, он такие штучки очень любит. Одного не пойму: почему она сработала-то? Ты же у нас не маг, это точно! У курицы и той способностей побольше будет.

Обласкал, ничего не скажешь. Призадумалась. В голове гудело. Почему это бомба сработала? Стопэ! Это бомба?

– Э, Пушок, это вообще-то подарок был, – сказала я медленно. – От обычного человека. Ты ничего не путаешь?

Котяра обвел взглядом мою комнату. Н-да. Это, кажется, я не пострадала, а вот моей спальне досталось. Все сломано, обуглено, покрывало на кровати только на выброс. В общем, ощущение, словно кто-то очень славно повеселился со спичками.

– Человек точно обычный был?

– Да, моя начальница, – не стала я вдаваться в хитросплетение офисных взаимоотношений.

– У вас принято дарить подчиненным такие дорогие подарки? – удивился Пушок.

– Нет, но...

Ее подарок действительно странный, с какой стороны ни посмотри. Мы и не общались толком, друзьями и подавно не были. А безделушка не из дешевых.

– Опиши ее, – потребовал кот.

А чего ее описывать?

– Крашенная блондинка, высокая, лет сорока, может, больше, я как-то об этом не задумывалась.

– Давно ее знаешь? – не отставал Пушок.

– Лично – чуть больше полугода. До этого она в другом офисе работала, но, по рассказам, мнение о ней сложилось раньше. Ледяная стерва.

– Стерва? Ну, это не доказательство, – пробормотал Пушок. – Ты что с кулоном делала?

– Да ничего, надела... перед зеркалом покрутилась и к тебе пошла.

– А арн? – У кота ушки торчком встали.

– Висел себе спокойно. Ты же сказал его не снимать.

– Мне все ясно, Варя! Бомба Лага должна была сработать на сильного мага поблизости. По идее жертвой стал бы ректор – с ним ты встретишься бы с первым.

– А ты? – встряла я.

– Я не в счет. У меня нет магических эманаций, я же не человек. Помолчи! Я объясняю! Так вот, ты встретишься бы с ректором, и бомба сработала. Не могу понять, почему же она взорвалась только сейчас?

– Может, из-за того, что все это время лежала в коробочке?

– Защитный экран? Да, вполне возможно. Если отдавший ее тебе был магом.

– Диана Артуровна? Не смейся!

– Почему же?

– Это глупость!

– А вот и нет. – Пушок серьезно смотрел на меня, так серьезно, что даже смеяться расхотелось. – Ты здесь не просто так оказалась. Тебя подставили, Варя. Если бы не я, ты была бы уже мертва. Бомба активировалась и убила бы тебя, ректора, а может, и еще кучу народа! Невероятное везение.

Тоже мне везение. В чужом мире, не имея ни малейшего понятия, что делать дальше, так еще и с бомбой на шее! Просто расчудесненькое везение! В то же время я пока живая, значит, не все потеряно!

– А почему бомба взорвалась?

– Потому что ты дура! – заявил серая неблагодарная морда. – Кто носит арн с другими артефактами? У него же колебания магического фона нереальные! Вот бомба и сработала.

Ясненько-понятненько, что ничего не ясно. Тогда к другой насущной проблеме.

– Мурито, ты можешь меня вылечить? Болит, жуть просто! – Я оттянула остатки воротника и еще раз посмотрела на ожог. Брр, с таким ходить невозможно!

– Боюсь, что нет.

– В смысле, не сможешь? Махни лапками, прочитай заклинание...

– У нас другие способы лечения. – Пушок отвел глазки в сторону.

– Это какие? – не поняла я.

На меня снова посмотрели так, что стало стыдно оттого,

что не догоняю, о чем мне эта пушистая прелесть сказать хочет.

– У нас слюна лечебная.

– А-а-а... О-о-о!

Проблемка. И явно, что ему не плевать нужно.

– Ну, не ходить же так? – Я надула губы.

Пушок горько вздохнул, обвел тоскливым взглядом разрушенную спальню.

– Пообещай, что никому не расскажешь, – безразличным тоном попросил он.

– Никому, зуб даю! – торжественно поклялась я.

Котяра внимательно меня оглядел, еще раз вздохнул и медленными шажками подошел ближе. Глядя на эту серьезную физиономию, захотелось рассмеяться, но сейчас было бы крайне неосмотрительно так сделать.

От греха подальше закрыла глаза, немного откинула голову, чтобы она не мешала ему меня лечить. Жесткий, как наждачка, кошачий язык прошелся по свежему ожогу. Я застонала от боли. Вот же лучше бы потерпела, пока само не заживет! Нет, первым делом буду учиться медицинской магии, или как она тут называется. Я же чокнусь!

– Э... простите.

Я дернулась и открыла глаза. В дверях моей спальни стоял господин ректор собственной персоной. В руках он держал бумажный пакет и выглядел крайне смущенным. Отведя в сторону подозрительно заблестевшие глаза, Нагарус про-

кашлялся и сказал:

– Прошу прощения за неожиданное вторжение. Не ожидал, что окажусь... лишним. Нет-нет, не вставайте! Профессор Лангарж, я принес вам обед, оставлю внизу в столовой. Да свидания, профессор Лангарж, профессор Мурмираус.

Ректор шустро ретировался, а я внезапно осознала, в какой двусмысленной позе нахожусь с котом! Посмотрела на Пушка, прямо в круглые ошалевшие глазки. Да, до него тоже дошло. Господи-и-и, я ж еще и стонала. Мало того что практически голая, так еще и это...

– Это конец, – убито произнес котяра. – Моя репутация...

– А моя? – нервно хихикнула я.

– А у Арвии и так репутация не сахарная.

Посмотрела на ожог. Тот почти затянулся, осталось только розовое пятнышко. Ну, это не страшно, к утру уже затянется.

– Так, кот, во-первых, слезь с меня. – Пушок отлетел в сторону как ошпаренный. – Во-вторых, пошли полопаем, я прямо жрать хочу! Ну, и в-третьих, тащи все о моей уникальной персоне.

* * *

Я сидела, поджав ноги, на диванчике в обнимку с книгой о себе, любимой. Рядом на кофейном столике стояли стакан с соком и вазочка с местными мелкими печеньками. За такие не жалко было и на сторону зла перейти, вкуснющие и

хрустящие. Хотя я уже была готова туда уйти только за всю эту библиотеку и окружающие меня книги!

Итак, Арвия Лангарж. Как оказалось, весьма и весьма примечательная личность. Я беспокоилась за свою репутацию? Плюнуть и растереть!

Родилась Арвия, то бишь я, в крошечном городке Лунырк, ну в очень бедной семье. Единственный ребенок, на которого и надежд-то не возлагали. Есть и есть, не холодно от этого, не жарко.

После смерти матери маленькая Арвия сбежала в большой город, где смогла поступить в магическую школу. Там у нее обнаружился уникальный дар – она была стихийным морфом. Благодаря этому чуть позднее ее с руками и ногами приняли в Королевскую столичную академию.

– Пушок? А что значит «стихийный морф»?

Сидевший рядом котяра старательно выписывал то, что мне нужно заучить для своего первого урока.

– Морфы – это те, кто может менять свой внешний облик. Стихийные свою способность контролировать не могут. Радость, горе, волнение, да что угодно может на них повлиять, и облик сменится.

– А-а, – понятно протянула я.

Так вот почему никто не удивляется, что я на Арвию не похожа и ни в одном учебнике нет ее портрета. Мне до этой тетки как до луны пешком.

Так, давай, Варька, дальше.

Окончив столичную академию, Арвия начала путешествовать.

– За три года жизни в Приграничье Арвия Лангарж стала очень известной личностью. С помощью изобретенных ею заклинаний удалось отразить три мощнейших атаки на гарнизон, – вслух прочитала я. – Что такое Приграничье?

– Северная граница Ситары проходит через Каменистую пустыню. После пустыни начинаются владения гоблинов и великанов. Те иногда нападают. То есть раньше нападали, сейчас поуспокоились. Князь Рудона много сделал, чтобы территория его княжества стала безопасной. Земли вдоль пустыни и называют Приграничьем.

– Ясно.

Варька, куда ты, мать твою за ноги и во имя святого монитора, влезла? Да эта Лангарж ангел во плоти! Если кто-нибудь узнает, что я не она, Капец Капецич мне придет.

Я перелистнула еще несколько страниц. Наткнулась на упоминание о смерти ее отца. Просто незначительный факт биографии. И еще странность, нигде не упоминалось о возлюбленных, мужьях или детях. При всей своей крутости Арвия была одинока. Даже жаль ее стало.

Закрыла книгу и задумалась о кулоне, который мне подарила Диана Артуровна. Могла ли она быть магом и хотеть смерти ректора? Глупость! Эта кукла вряд ли знает о существовании магии. Значит, случайность. Вот только не отпускает мысль, что случайности не случайны.

– Пух? – Кот, уже смилившийся с тем, что я издеваюсь над его именем, поднял голову от тетради. – Где дела студентов?

Он махнул хвостом, я только кончик успела заметить, что мелькнул над столом, и передо мной опустилась стопка папок. Застонала, прошлась пальцами по корешкам, считая. Одиннадцать. Немного. Но в моем теперешнем состоянии даже это слишком.

Так, больше всего мне нужно опасаться... Кого? Эльфа? Или ушибленного на голову будущего герцога? Ой, да пошли они далеко и надолго лесом, полем и прочими географическими объектами!

– Мурито, показывай, что там я должна выучить?

Несчастный котяра картинно протянул мне один листок.

– Читай!

Поерзала, устраиваясь поудобнее, взяла бумагульку и торжественно прочла единственное предложение:

– Теория волновых эффектов в пространственно-временном магическом поле.

– Ты поняла?

– Не-а.

Вот черт, надеюсь, я ошиблась и магия – это не какая-нибудь там физика!

– Я выписал для тебя основные положения теории ВЭМ. Будешь их учить, пока не запомнишь, путь это и займет всю ночь. Так, чтобы никто не смог даже усомниться в том, что ты отлично знаешь эту тему! Поняла?

– Ага. – Ну чего это он? Я же не полная дура.

– Тогда слушай. Теория волновых эффектов магии – это огромный раздел. Большую его часть занимает как раз боевка, потому что она воздействует именно на основное магическое поле. Напрямую на живое существо в магическом плане могут повлиять только лекари. Еще некроманты, но там немного другая история, которую тебе пока знать не обязательно. Все заклинания, боевые в особенности, бьют именно на магиполе человека. Отсюда и появляется эффект, называемый волнами. Они, в смысле волны, деформируют и дестабилизируют лагорскую защиту организма, вызывая искажения в поле в виде извитых новообразований, что коренным образом влияет на функционирование всего объекта в целом. Заклинания силой от одной десятой до целого лу способствуют изменению поля до десяти частей в абсолютном измерении. Относительно боевых заклинаний это выражается так. «Белый кулак» – заклинание боевой магии первой категории, низшей в классификации, соответствует мощности в половину лу при полной отдаче со стороны мага. За счет волнового эффекта происходит смещение осей магиполя в пределах лагорской защиты, и объект, на который было направлено прямое воздействие, получает удар, сравнимый с ударом кулака опытного бойца. ВЭМ искривляет полярность, создавая новообразование прямо в центре защиты, что приводит к вполне предсказуемым последствиям. Тебе это понятно?

Да, мне было понятно, что у меня назрел один серьезный вопрос: магия – это физика?

И еще...

Что? Он? Мне? Сейчас? Сказал?

– Э, Мурито, знаешь ли, я в физике не сильна. Я искусствовед по образованию и вообще...

– Какая физика! Это основы магии! Ее азы!

Я пожала плечами. Физику я и в школе не понимала.

– Пух, я могу это все вызубрить. Легко. Но если не пойму, то любой вопрос завалит меня, как Никанорыч практикантку Зою.

– Ты о чем? – ошалело вытаращился на меня котяра.

Отмахнулась от него, все равно перипетии музейной истории ему не понять. Да, было время.

Стопэ! Объясним популярно.

– Мурзик, то, что ты мне сейчас рассказал, звучит для меня примерно так: «Летела стая гусей, один зеленый, другой налево. Сколько мандаринов в ящике из-под гвоздей, если сова в обезьяннике?»

– Что?

Кота мне стало жаль. Очень. Прямо совсем очень. Но жить хотелось сильнее. А я себя знаю, не зацепит тема – пиши пропало! А для меня такое очень опасно, так что нужно придумать, как себя этим всем заинтересовать.

Пока Пушок медитировал в завесе, пытаясь отгадать мою загадку – ну, удачи ему в этом! – я подтянула к себе один

из толстенных томов под шокирующим названием «Теория боевой магии». Если не смогу преподавать, вполне смогу им отбиться.

Пролистнула длинное нудное введение, где говорилось о величии боевиков и их исключительной роли во Вселенной. Бла-бла-бла, в курсе, знаем. Открыла первую главу и уже через минуту поняла, что все, Капец Капецыч таки уже стучится в двери. То, что говорил Пушок, это даже не цветочки, это вообще почки по сравнению с перлами из учебника.

– Волновая матрица триангулирует магиполе по заданным векторам пропорционально интенсивности образования луреакции в резонансе с защитой Лагора, – процитировала я, осознавая, что это конец.

– Я пытался сказать проще, – признался мне кот. – Я ведь понимаю, что ты не изучала базу, тебе может быть трудно...

– Может? Пушок, мне не может быть трудно! Я здесь ни слова не поняла, только предлоги!

– Мне конец. – Серые лапки прижали ушки к голове так сильно, что я даже испугалась за мохнатика. – Мне конец! Моя карьера разрушена!

– Так, Пушок, без эгоизма! На кону вообще-то моя жизнь, – напомнила я.

Взгляд кошки сказал, что ему откровенно плевать на чью-то там брентную оболочку.

– Пойду я, налью себе молочка...

– Лучше валерьянки, – посоветовала я от всей души.

Точно. Мне проще самой повеситься или застрелиться там, чтобы не мучиться и не заставлять бедное животное идти на преступление.

Пушок вышел, медленно перебирая лапками и опустив хвост.

– Ну, Варька, у тебя же почти красный диплом! Был бы, – поморщилась я, вспомнив нехорошую историю своего триумфального провала. – Ты же всегда знала, как найти выход. Думай, голова садовая! Думай!

Мой отчаявшийся взгляд пробежал по корешкам книг. Золотые и серебряные буквы, кожа, дерево, бумага. Сотни книг, если не тысячи, что принадлежали Арвии. Неужели среди них не найдется чего-то, что написано совсем простым языком?

Я адски невезучий человек, может, в этом все дело? Закон Мерфи, гласивший, что если что-то должно случиться, то оно обязательно случится, срабатывал со мной всегда. А раз так, то я просто обязана найти в этой огромной библиотеке то, что мне нужно! Я встала в центре кабинета, покружилась с закрытыми глазами, полагаясь на судьбу. Случай все решит. Открыла глаза и протянула свои загребущие ручонки к первой попавшейся на глаза книге. «Дневник странствий отшельника Эуреля со стихами его собственного сочинения».

Молодец, Варька, ты просто молодец!

Но делать нечего. Судьба сказала свое слово. Пушистик,

обиженный на меня, утопал на кухню и заливал горе молоком. А у меня впереди вся ночь. Почитаем.

В окно что-то стукнуло, но я не обратила внимания.

«Во времена, когда драконы свободно парили под сенью небесного купола, а люди только учились жить в гармонии с собственным разумом, появилась магия. Сначала на это никто не обратил внимания. Но годы шли, и волны от ее появления расходились все дальше и дальше, меняя этот мир до неузнаваемости. Кто-то оказался одарен настолько, что любое его слово тотчас становилось явью. Но иным это было неподвластно. И тогда разделенные жители мира поднимали оружие. Брат возненавидел брата, отец боялся сына, а сыны отворачивались от родных матерей. То была битва, окрасившая магию злом, исковеркавшая ее сущность. Так появились расы – люди, эльфы, гоблины, великаны, змеелюди. Каждый обрел свою магию, похожую, но и отличную от остальных.

За мага маг,
И стар и млад,
Не встал горой.
За день, за ночь
Бежали прочь
Чужой судьбой.

Магия каждой расы изменялась, подстраиваясь под нужды.

Но самым необходимым так и осталась война...

Боевые маги становились во главе армий, завоевывая этот мир по кусочкам, все больше разрушая единое полотно, создавая на нем беспрерывно движущиеся волны. Те, кому была известна теория, пытались остановить их, но истина – чья магия сильнее, тот и прав – была непреложна».

– Что читаешь?

Я так увлеклась, что не заметила, как вернулся Пушок.

– Вот, – показала ему книгу.

– А-а, «Странствия», чушь полнейшая, но этот Эурель неплохо объясняет волновые эффекты, – задумчиво произнес котяра. – Посмотри шестую главу «Бойня у столицы Рудона».

Торопливо зашуршала страницами.

– «Волны первой атаки не успели затихнуть, как армия князя решила на безумство. Пока свежа магия, они могут попытаться пройти, встраиваясь в ее цепи. Эффекты, только начавшие изучаться в те годы магическими науками, встали на их сторону. Если заклинание одного сильного мага сможет пробиться сквозь защиту великанов, то тем, кто слабее, всего лишь нужно пойти вслед за ним. Стать водой, что камень увлекает за собой, стремясь ко дну», – прочитала я.

– ВЭМ – это каждое наше решение, каждый поступок, каждое заклинание, – произнес Пушок. – Мы выбираем слова, но действуют они независимо от нас. Любое боевое заклинание становится смертельным лишь для того, чья защита не может его оградить.

Логично, ничего не скажешь.

Я улыбнулась. А может, для меня еще не все потеряно?

Глава пятая

Как я свой первый урок проводила

Утро пришло.

Всю ночь я читала, учила, зубрила. В какой-то момент с темы волновых эффектов переключилась на жизнеописания величайших магов. У меня так всегда – найду что-нибудь интересное и за уши не оттянуть. Я так вместо ответа по билету полчаса втирала преподавателю истории искусств на экзамене о Тёрнере, которого семья искала, в то время как он лежал в лодке и смотрел на небо. Всякие мелочи привлекали гораздо больше, чем общеизвестные факты.

Но я старательно сделала план лекции, который Пушок проверил, написала под каждым пунктом все, что необходимо рассказать. Помучила котяру насчет вопросов, которые могут возникнуть у моих студентиков. Он шипел, плевался, но отвечал, иногда диктуя особо сложные слова по слогам. Прелесть он, что уж тут говорить, хоть и карьеристичная и эгоистичная.

– Варя, тебе пора умыться и начинать собираться. Лучше прийти пораньше. – В серых лапах появившегося на пороге Пушка был поднос, уставленный тарелочками.

– Мм, завтрак? – удивилась я. – Сам готовил?

– Это... господин Нагарус вчера принес, – отводя глазки, пробормотала серая морда.

Ректор собственной персоной принес обычному преподавателю покушать? Не поверю!

И это... Как он вообще у меня в спальне оказался?

— Мурито, ставь сюда. — Я отодвинула книги на угол стола. — И скажи мне, пушистая прелесть, а чего это ректор у меня в обители забыл?

— Так... извиняться приходил, — недоуменно вытаращились желтые глазки.

— За что? — теперь не поняла я.

— За третий курс и декана Арса.

Стопэ. Я чего-то не догоняю. Вчера что, все не по плану пошло? А я думала, так и должно быть. Не зря Пушок меня усиленно пугал.

— Потому что они напали? — уточнила я.

— Они в любом случае какую-нибудь подлянку организовали бы. Это же третий курс. Вот поэтому с тобой и был Арс. Чтобы не допустить. А он из-за своей нелюбви к Арвии, которую подозревает в коварных планах занять его место, допустил чуть ли не бунт. Студенты были наказаны, его самого премии лишили. Ну а из-за того, что ты без сознания была, когда поле боя покидала, ректор решил сам и извиниться. Лично. Чтобы профессор Лангарж не сбежала еще до начала занятий.

— Ясно-понятно. А тут ты...

Пушок сердито засопел.

Не обращая внимания на сердитую мохнатую занозу в мо-

ей... хм... филейной части, я встала из-за стола, потянувшись, разминая затекшую спину. То, что нужно освежиться, – это Пушок метко сказал. Какой я здесь день? Второй пошел? А при этом душ еще не принимала.

Решила подняться в свою комнату. Хватит с меня зубрежки! Пора и отдыхать.

В комнате на кровати уже лежала приготовленная Пуш-ком одежда. Он у меня прямо мини-горничная. И накормит, и напоит, и оденет. Прелесть, а не кот.

Помимо всякой ерунды типа нависшей угрозы разоблачения и казни меня напрягало отсутствие в доме зеркал. Тоже у Пушка спросить бы не мешало. Оно только в ванной и было, единственное. Если тут так принято, то я просто окосею! А как же макияж, прическа, «я самая обаятельная и привлекательная»?

Напевая непонятно откуда взявшуюся песенку про лед, прошла в ванную комнату, радуясь, что сантехника тут на уровне. Да что там, круче! И намного! Огромный душ, побольше моей чугунной ванны раза в два, и зеркало во всю стену. Шикарно!

Улыбаясь во все двадцать восемь, обернулась к этому самому зеркалу и закричала. Громко закричала, Пушок ввалился с огненным шаром меньше чем через минуту.

– Это... это... это что? – тыкая пальцем в свое отражение, истерично спросила я.

Кот потушил пульсар, спокойно оглядел меня, затем от-

ражение в зеркале и заявил:

– Ты.

– Я вижу, что я – это я! И тут я, и там я! Ты мне скажи, что со мной?

– А что не так? Ну... кожа цвет немного поменяла, волосы... А в остальном как была, так и осталась.

Мне захотелось его придушить.

Как была!

Внешность-то у меня самая обычная. Была! Глаза – обычные такие, светло-голубые, превратились в почти черные. Цвет ночного неба, цвет фиалковой грозы. Да в одно место все эти эпитеты! Я свои глаза хочу обратно!

Русые волосы словно колером залили. И тоже фиолетовым. Не спорю, смотрится очень даже ничего, но...

Дрожащей рукой приподняла прядь. Мягкая, живая. Потерла пальцами, вроде не стирается. Не краска. Или очень шикарная краска. И как теперь быть?

С тяжким стоном еще раз оглядела себя. Кожа стала еще бледнее, чем была. Родинка ниже левой ключицы теперь сильно заметна. А ведь я ее и раньше тоналкой замазывала. В общем, я стала выглядеть ярче, даже без косметики, но очень уж непривычно. Словно я – это не я. Вампириша какая-то. Оу, женщина-вамп. Не мой типаж. Жуть жуткая!

– Пуш-ш-шок, – прошипела угрожающе, – ты мне ответь. Это со мной из-за чего?

Кот, медленно отступавший обратно к двери, замер:

– Магия через тебя прошла, это отпечаток остался.

Магия. Хорошо это или плохо?

– А чего сразу не сказал, что я такой стала? – возмутилась я.

– Думал, к утру пройдет.

– Но ведь не прошло!

– Не прошло, – флегматично согласился Пушок. – Но это не страшно.

– Не страш-ш-шно?

Вот ей-богу, была бы я магом, от кота осталась бы маленькая серая кучка!

– Ты даже красивее стала, не такая бледная. Но, если хочешь, потом свожу тебя к косметическим магам, подправят, может, вернут, как было.

– Может. Вернут. Как. Было, – повторила за ним. Дыши, успокаивайся, ничего страшного не случилось. – А плюс мне от этого будет? К карме? Ну там, магии чуть больше?

– Не-а. – Мохнатые уши печально опустились. – Ты как проводник сработала, арн все на себя забрал.

Замечательно. Просто замечательно.

– Да? И что ты здесь делаешь? – мило осведомилась я.

– То есть как что? Смотрю.

– Ах, смотрит он! Я мыться вообще-то собираюсь! Вон!

Котяра исчез за дверью, а я получила возможность наслаждаться идеальным душем. Раз ничего пока не исправить, то зачем паниковать? Кажется, я нашла то, о чем буду скучать,

когда вернусь домой. Душ... Мм... Нет, правда, эти упругие, обжигающе-горячие струи... Сказка!

Выползла с трудом, понимая, что пора. Кто, если не я, наставит этих детишек на путь истинный?

В этот раз оделась иначе. Видно, или платья закончились, или Пушочек решил, что я в них несолидно выгляжу. Брючный костюм темно-зеленого цвета с черными рюшками по воротнику. Ей-богу, я найду ножницы! Это же ни в какие ворота! Но делать нечего, пришлось надевать то, что есть. Надеюсь, я в нем хоть немного человека напоминаю.

Спустилась, а внизу уже при полном параде стоял мой... секретарь? Помощник?

Честно, даже не знаю, кто он мне, столько личного пережили вместе, вылизывания там, сокрытие тайн, спасение чьей-то карьеры...

О, вспомнила!

– Мурито, я ведь так и не спросила, а чего все так боятся третьего курса? – Я разглядывала синие на этот раз шортики. И ведь идут они ему! Едут просто!

– Третий курс – это середина обучения. Очень трудный год для всех студентов и преподавателей. А боевики всегда были самыми сложными. Понимаешь, два года им вбивали в голову, что они все могут, заставляли учить столько теории и практиковаться так часто, что они поверили, что уже все умеют. Первый семестр третьего курса – это систематизация всего того, что они успели узнать. Именно сейчас ре-

шится, будут ли они продолжать обучение. В конце семестра их ждет первая практика. Боевая. Не теория в пыльных архивах, а сражения с чудищами из их кошмаров. И они это знают. Осознают, что дальше будет еще сложнее, но все равно верят в свою исключительность. Слишком большая уверенность в своих силах рождает необоснованную гордыню. А та – ошибки, за которые иногда не расплатиться до конца жизни.

– То есть против меня лично они ничего не имеют? – чуть прищурилась я.

Значит, придется иметь дело с обычными детишками переходного возраста, которые твердо уверены, что знают все лучше других. Что ж, тут главное – на рожон не лезть, а там прорвемся. Сама ж такой была недавно.

– Имеют, а как же! – не успокоил меня котяра. – Ты для них – зло! Талантливая боевичка, которая знает и умеет больше, чем все они, вместе взятые. Они сейчас в Третьей башне никого не уважают!

– А четвертый курс?

Пушок вздохнул.

– Четвертый курс уже перебесился, но для третьего они не авторитеты. Подлизами их называют и слабаками. А ведь нынешний четвертый курс самостоятельно положил три отряда великанов на границе, когда студенты были на практике. Они герои.

И куда я, спрашивается, лезу? Тут любой студентик меня

за пояс заткнет!

– Ладно, Пух, води на казнь! – патетически воскликнула я, шагнув к выходу, но кот меня остановил.

– Порталом пойдем, я вчера все настроил. И ректору вход заблокировал, – чуть тише добавил он.

Мы провалились вниз. Кажется, я потихоньку начинаю привыкать к такому методу передвижения. А что? Время экономится, силы не тратятся. Чудо.

Появились мы в большой аудитории, пока еще пустой.

– Так, слушай меня, – деловито начал Пушок. – План лекции у тебя есть, просто рассказывай, не отвлекайся, не обращай ни на что внимания. Если вдруг что-то случится, я помогу.

Да что может случиться?

Дверь открылась, и вошел Себастьян, а вместе с ним двое парнишек из тех, кто вчера огненными шариками кидался.

Так, улыбаемся. Нет, делаем серьезный вид. А-а-а! Я преподаватель, я преподаватель, я преподаватель.

Аудитория заполнялась.

Эльф Сиаль, обнимая красотку, умудрился бросить на меня многообещающий взгляд. Много проблем мне обещающий, это точно.

– Уважаемые студенты, с профессором Лангарж вы уже знакомы, и я надеюсь, больше не повторите ошибок, совершенных вами вчера, – степенно, совсем по-профессорски начал котяра. – Господин ректор заботится о вашем благопо-

лучии, а профессор Лангарж – уважаемый член магического сообщества. От ее отношения к вам зависит, продолжите ли вы свое обучение в стенах нашей академии или отправитесь домой еще до окончания семестра.

Ого, не думала, что все действительно так серьезно.

Котяра уступил мне место за кафедрой. Сохраняя серьезный вид, я заняла причитающееся мне место.

Соберись! Ты наикрутейший из преподав!

Который понятия не имеет, о чем ему говорить.

Широко улыбнулась и посмотрела на листки, на которых всю ночь что-то писала. Буквы плясали перед глазами. Да я слова с трудом разбираю, так что вряд ли смогу хоть строчку прочитать!

Ладно, сегодня мое первое занятие. И я должна провести его на ура. Что бы там ни было!

– Здравствуй, ребята, – еще шире улыбнулась я.

Челюсть чуть судорогой не свело, но я упрямо продолжала удерживать губы на месте. Нечего студентикам знать, как я волнуюсь. В животе скрутился нервный узел, в горле пересохло, сердце упало в пятки, и голос отказался мне повиноваться. Лучше не бывает!

– Мы с вами уже знакомы...

Голос оборвался, эльфийская красotka насмешливо хмыкнула. Вот зараза!

Из головы мгновенно вылетело все, что так усиленно пыталась впихнуть в меня серая морда.

Что же сказать?

Я должна их заинтересовать, привлечь внимание. Но чем? Что такого есть в моем арсенале, что я знаю назубок и могу применить в этой ситуации?

Что-то невероятно простое и...

– А вы когда-нибудь слышали о магии гороскопа?

Я затаила дыхание. Вот сейчас все и разрешится.

– Нет, а что это, профессор Лангарж? – спросила у меня брюнеточка с признаками интеллекта.

Аллилуйя! Они не знают, что это, а я в теме! Да я просто гуру в гороскопах!

– В Европе нет магии как таковой, но самая могущественная сила, которая там есть, – это гороскопы. – Главное, чтобы моя морда не треснула от счастья. – Согласно этому учению, магия между людьми разделяется по иным критериям. Не как у вас... у нас. Вот, наша тема – теория волновых эффектов. Кто может хоть что-то сказать об этом?

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Пусть мне кто-нибудь напомнит, что это за дичь и с чем ее едят!

Руку подняла все та же брюнетка-улыбашка.

– Магическая сила окружает нас в каждую секунду жизни. Мы можем этого не замечать, но магия не спит. И каждый наш шаг порождает движение волн. На уровне магического поля это выглядит как хаотичное движение. Магические волны от разных людей сталкиваются, иногда приводя в действие заклинания, использованные сотни лет назад. Волно-

вых эффектов насчитывается несколько десятков. И об этом нам должны рассказать вы, – закончила девушка.

И мне не очень понравился этот ее тон, словно с ноткой превосходства. Ну, она же не знает, что я в этом не шарю, так с чего вдруг?

– Отлично, просто отлично! – Я вспомнила, над чем всю ночь билась. Теперь нужно как-то все совместить. – Не представишься? Не запомнила вчера твое имя.

Кто-то на задней парте хмыкнул, причем с явной ехидцей. Ее тут не любят? Интересно почему?

– Руза Анган, – вскинув подбородок, ответила девушка.

Ух, нужно запомнить имя и посмотреть наконец личные дела, а то так и опростоволоситься недолго.

– Спасибо, Руза. Я могу попросить тебя выйти к доске?

Пушок смотрел на меня так, словно я сделала что-то не то. Ну и пусть, мне главное – самоутвердиться, чтобы чувствовать себя увереннее, а то не проживу я тут полгода, зазвечусь на какой-нибудь мелочи.

Она подошла к доске, вопросительно посмотрела на меня.

– Пожалуйста, начерти календарь в виде круга, где каждый сектор – это месяц, – попросила я ее.

Надеюсь, он будет не сильно отличаться от нашего. Да и то, что его будет рисовать местная жительница, гарантирует, что он будет правильным. Я как-то не озаботилась пока выяснением времен года и прочими бытовыми прелестями.

Девушка взяла мел и одним движением изобразила иде-

ально ровный круг. Хм, это с помощью магии или нет? После разбила его на одиннадцать равных частей. Но не успела она обернуться ко мне, как я добавила:

– Подпиши еще количество дней в каждом месяце.

В аудитории опять рассмеялись. Спокойствие, только спокойствие, у меня все получится.

Руза вновь бросила на меня странный взгляд, словно она не могла понять – серьезно я это или издеваюсь, но просьбу выполнила. И пока ее рука выводила аккуратные цифры, я пыталась высчитать, сколько же здесь дней в году. Оказалось – триста шестьдесят семь. Отлично! Сюда я попала – вот уж точно шутка судьбы – первого апреля, значит, нужно выяснить, какое число сегодня, и отсюда будем плясать! А лишние дни оставлю на наш февраль, а то в нем вечно недобор какой-то!

– И отметь сегодняшнее число.

Я прямо-таки видела, как Руза закипает. Прости, но я вообще без понятия, что тут у вас и как, так что помучайся чуть-чуть.

Девушка с противным скрипом провела на доске линию и написала число – второе *иое*.

Ух, гуляем!

– Спасибо, ты можешь садиться. – Я постаралась выразить взглядом нечеловеческую благодарность, но девушка не оценила. Зато поймала направленный на меня голубоглазый рентген. Так, эльфа я пока не избегаю, но планы уже пора

строить. Да и Пушок, по ходу, начинает злиться. – Итак, перед вами календарь. Сейчас поверх этого календаря я наложу еще один – зодиакальный.

Отсчитала несколько дней от проведенной Рузой черты и пошла пилить год на двенадцать знаков зодиака. В свое время я была несколько помешана на астрологии и гороскопах, забила голову таким количеством ненужной информации, что дрожь берет. Не скажу, что верила во все это, но значение придавала.

Пока я усердно высчитывала даты, ко мне подошел Пушок. Повернувшись к занимающейся своими делами аудитории пушистым хвостом, он хмуро спросил:

– Ты что делаешь, сумасшедшая? Не могла просто прочитать лекцию? Обязательно устраивать спектакль?

– Я не могу просто, – ничуть не обиделась я, в целом он был прав. – Их заинтересовать нужно. Сам посуди, я учить должна.

Кот фыркнул, но больше не возникал, вернулся за свой маленький секретарский столик.

Я закончила наносить пометки на круг. Начала с Рыб, потому что себя знаю лучше всех. Так, дальше Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей. Никого не забыла? Раз, два, три... двенадцать. Нет, все на месте.

Обернулась к студентикам, которым как-то «по» было на все то, что я делаю.

Значит, так, парней я вряд ли смогу сразу заинтересовать, нужно начинать с девчонок.

Как там зовут кукляшную эльфу? Что-то цветочное, вот не помню, хоть тресни!

Нашла ее взглядом, что ж, зрительный контакт – тоже контакт!

– Цветочек ты наш, – улыбнулась ей во все двадцать восемь. – Начнем с тебя! Когда у тебя день рождения?

Красоточка недоуменно посмотрела на меня, потом на сидящего рядом с ней принца. Тот пожал плечами, словно говоря, что ей самой решать, будет она мне отвечать или нет.

– Десятое иае, – нехотя произнесла она.

Я бросила взгляд на свою схему, понимая, что нужно быстрее в ней разбираться. И в тот же самый момент она вдруг слетела с доски и повисла рядом в воздухе, мерцая приятным голубым светом.

– Я думаю, так будет нагляднее, профессор. – Пушок меня явно не поддерживал, но помочь решил.

Спасибо лохматику за это!

Схема перевернулась, выделила число, названное эльфийской, имени которой я так и не вспомнила.

– Ты у нас Телец! – радостно заявила я.

Сидевший рядом с ней принц заржал и отодвинулся в сторону. Та-ак, а меня сейчас кто-то будет убивать. Сказала бы кто, но имя-то не помню!

– Как вы меня назвали, профессор? – Последнее слово

прозвучало плевком.

Ой, да и ладно, зато внимание ко мне приковано.

– В мире, в котором я прожила последние пять лет, именно эти двенадцать незатейливых названий знаков определяют магическую судьбу человека. Это та же теория ВЭМ, только рассказанная несколько иным способом. Назовем это еще одним эффектом магии. Каждый из этих знаков определяет возможности и способности, предрасположенность к тому или иному виду.

– Чушь какая-то! – Студенточка поморщилась. – Вы меня назвали коровой!

– А разве профессор так далека от истины, Азалия? – выкрикнул гоблин с заднего ряда.

Стопэ. Мне тут еще битвы не хватало! Зато теперь ее имя знаю.

– Это не оскорбление, – поправила я ее. – Ты капризная, эгоистичная, самовлюбленная и упрямая девушка. Помнишь, если тебя обидели, и никому не доверяешь. Ведь так? – Если она меня сейчас не испепелит на месте, то я победю... побегу... а-а-а, выйду сегодня победителем!

– А профессор тебя знает, Ази, – хмыкнул принц и вновь обнял девушку.

– И что же, во мне нет ничего положительного? – с вызовом спросила она. – Какая дрянь эта ваша магия!

– Почему же, есть. У каждой монеты две стороны. У каждого разумного существа есть хорошие и плохие сто-

роны. Тельцы трудолюбивы, ответственные, упорны, великодушны. Женщины пусть и любвеобильны, но верны избранному мужчине. – Эльфийка прищурилась, внимательно меня слушая. – Это тоже магия, тоже эффект. Вы говорили про круги на воде. Так и здесь. Сам факт вашего рождения изменил магические поля. Один маг – это, может быть, и не много в масштабе целого мира, но и не мало. Азалия, день, в который ты родилась, – обычный, ничем не примечательный. И все же он важен именно тем, что в этот день появилась на свет девушка. Самовлюбленная, эгоистичная, целеустремленная, упрямая, способная добиться всего, что пожелает. Все изменения магических структур, исказившиеся в этот момент, создали необратимые волны. Подобно произнесенному заклинанию, которое рождает искажение или пробивает бреши в лагорской защите, каждое наше решение, осознанное оно или нет, каждый выбор становится определяющим. Этот волновой эффект продолжителен по времени, может быть не замечен долгое время, но он является неотъемлемой частью нашей жизни.

– А при чем здесь эта ваша магия гороскопа? – подал голос Себастьян, когда я выдохлась.

Не говорить же пареньку, что я это тупо приплела, чтобы их заинтересовать?

Схема все так же вращалась в воздухе рядом со мной.

– Все просто. – Я обернулась к будущему герцогу. Вот красивый же он парень, ничего не скажешь! А, ладно, потом как-

нибудь полюбуюсь на местного Аполлона. – В мире, который вы называете Европой, нет магии как таковой. Чтобы объяснить присущие людям необычные качества, и был придуман гороскоп. – Не буду вдаваться в подробности, нечего им знать, что гороскопов несколько десятков существует, с одним бы разобраться. – Согласно дате рождения выбиралось имя, профессия и даже будущий супруг.

Девочки зашептались. Да, женская аудитория у меня в кармане!

– Простите, профессор, – Азалия попыталась изобразить из себя скромную заучку, – а как можно было выбрать супруга?

– Легко. Есть совместимость знаков зодиака, кто наилучшим образом подходит друг другу.

– О-о.

Глазки эльфийки забегали по светящемуся календарю. Спорю, она сейчас высчитывает, кто по гороскопу принц. Хотя я это и так сказать могу! Типичный Водолей он. Что ни скажу, все мимо него.

– А рожденный девятнадцатого руге? Кем он будет? – все же задала вопрос Азалия.

Я молодец, прямо в яблочко!

– Водолей. – Только не смотри на принца, только не смотри на принца! – Исключительная личность. С одной стороны, это серьезные, рассудительные личности, любознательные и целеустремленные, а с другой – очень оригинальные,

независимые, безответственные, совершенно не обращающие внимания на чужие, а подчас и свои проблемы.

– Да-а? – протянула девушка задумчиво.

Принц же, чуть прищурившись, разглядывал меня. Ну вот, я же не собиралась даже смотреть на него!

– А брак между... Тельцом, – замялась Азалия, – и Водолеем возможен?

– Возможен, – не стала спорить я. Чего ж невозможен? Очень даже возможен. – Но такой союз будет неблагоприятен, – тут же огорчила я девушку и вновь поспешила обрадовать: – Зато будут прекрасные дети!

Смеяться начали все, а вот Азалия покраснела. Мило. Надеюсь, она не собиралась захомутать принца? Хотя мне какое дело? Я на него не претендую!

– А кто по гороскопу вы, профессор Лангарж? – Сиаль выглядел равнодушным, но мне почему-то показалось, что он потешается надо мной.

– Рыбы, – ответила ему и тут же отвесила себе мысленный подзатыльник. Я же не удосужилась узнать, когда именно родилась Арвия! Будем надеяться, что тут не окажется знатоков ее биографии.

– А как насчет взаимоотношений Рыб и Водолеев?

Да он же ласты ко мне клеит! Внаглую!

– Боюсь, крайне неблагоприятно, – с сожалением в голосе ответила ему.

– И почему же? – А ведь принц заинтересовался!

– Вы слишком холодны для меня, – улыбнулась я ему и, пока этот ушастый поганец не задал следующего вопроса, продолжила: – Кроме личностных характеристик гороскоп определяет и способности к магии. Так, Телец – это земной знак, а Водолей – воздушный.

– Правда! – захлопала в ладоши эльфийка. – Этот ваш гороскоп чудо!

Слава потным пяткам, она теперь на моей стороне.

– Благодаря этому...

– Профессор Лангарж, – оборвал меня Пушок, – время лекции истекло.

– Уже? – не поверила я.

Кот развел лапками.

Надо же, я так увлеклась, что не заметила. Да и третий курс вел себя на удивление спокойно.

– Ну, раз занятие окончено, то все свободны.

Я махнула рукой в сторону схемы, и та развеялась. Чуть не завизжала от восторга, подумав, что у меня появилась магия. Но всего один взгляд на Мурито, и мечта рассыпалась прахом. Котяра и тут подсуетился.

– Профессор, это вам от нашей группы. Не держите на нас зла. – Смуглый парень явно моего возраста, с буйным афро на голове, застенчиво держал в руке цветок, напоминавший обычную розу.

– Спасибо. – Я даже растерялась. – Студент...

– Студент Жиро. Никос Жиро. – Черные и до невозмож-

ности честные глаза восторженно смотрели на меня. – Примите этот цветок в качестве извинений.

Я взяла тонкий стебелечек, не зная, что ответить. Меня все пугали страшным и опасным третьим курсом, но это были обычные дети, которым просто не хватало человеческого внимания и участия. Я после первого же занятия стала для них другом, так почему же...

– А ну брось! – проорал Пушок, как только за студентками закрылась дверь.

– Что?

Кот ударил меня по руке, выбил розу, и она упала на пол. Точнее, только отправилась в полет, ведь на каменные плиты опустился уже пепел – все, что осталось от шикарного бутона.

– Ты зачем это сделал? – в шоке спросила я.

Я придушу эту мохнатую кошатину! Он испортил мой первый подарок!

– Ты хоть представляешь, сколько на этом цветочке было заклятий? Я на семнадцатом сбился со счета! И лишай, и икота, и два приворота, и... и чего там только не было! А если бы ты его аромат вдохнуть захотела? Да тебя бы с того света пришлось доставать! И так придется тебе руки в савильском эликсире вымачивать, неизвестно что на стебле было. Ты вообще головой хоть иногда думай! Меня рядом может и не оказаться!

Они хотели меня травануть? После того, что я для них

сделала? Ой, да ладно! Будем объективны! Я просто засоряла их головы конкретной такой фигней, так что с какой-то стороны мы с ними квиты. Но все равно травить меня – это не дело!

– Пушок, и что мне теперь делать? – спросила я, несколько огорченная происходящим.

– Продолжать учить их. Кстати, не знаю, что за чушь ты тут несла, но было интересно. Но, дорогая моя Варя, на будущее – готовься ты лучше к занятиям! Этим детям еще предстоит сдавать экзамены, в которых не будет ни слова о твоих гороскопах!

Качественное образование или моя жизнь? Хм, затрудняюсь ответить.

Глава шестая

Как я влипла в историю

– Мы пойдем домой порталом?

Время шло, а Мурито не собирался покидать надоевшую мне до чертиков аудиторию.

– У меня дела, – не отрываясь от записей, поведал он.

Я стянула с руки тряпку, пропитанную чем-то вонючим. Якобы это супербальзам от всей той гадости, что была на цветочке. Ну-ну, поверим, проверить-то я не могу.

Интересно, а писать лапой – это удобно?

– И что мне тогда делать?

– Не знаю, сходи в библиотеку!

Кажется, кот со своими тараканами не дружит. Даже мои к этой идее скептически отнеслись. Только что Пушок распекал меня на тему неосторожности и глупости, и вот – отправляет одну неизвестно куда.

– Ты уверен? – осторожно уточнила я.

Он поднял на меня засверкавший желтым огнем взгляд:

– Я открою портал в преподавательскую секцию. Никуда оттуда не уходи. Сейчас у всех занятия, там будет пусто. Через час открою портал снова.

– А почему бы не отправить меня домой?

По мне, такой вариант самый логичный и безопасный. Но вот котяра был не согласен.

– Нужно заполнить некоторые формуляры. Их должна заполнять ты, но... – Взгляд Пушки мне очень не понравился. – Но ты на такое не способна. Особенность этих документов в том, что их нельзя выносить из здания. Понятно?

– Угу.

Чего уж не понять. Сумасшедшие маги.

– Ладно уж, отправляй меня в библиотеку.

Я вздохнула и зажмурилась, приготовившись к очередному межпространственному падению. И все равно взвизгнула, когда пол ушел из-под ног.

В этот раз перемещение было мгновенным, наверное, потому, что действие происходило в пределах одного здания. А может, и не поэтому. Мне ж откуда знать!

Открыла глаза и восхищенно присвистнула. Мои таракашки в голове тут же вытолкнули на первый план какого-то очкастого чудика-ботана-заучку, приготовившего ручку и блокнот для записей моих умных мыслей. Место просто потрясающее. Что там котяра сказал? Это преподавательская секция? Да тут музей а-ля натюрель! Бесконечные ряды книжных стеллажей из натурального – прошу это особенно отметить – дерева! А книги? Да тут их огромное множество! Можно всю жизнь читать – не перечитаешь! И столики между книжными шкафами. И диванчики. Решено! Я остаюсь тут! Куда там библиотеке госпожи Лангарж, эта намного круче! Дом, милый дом, тут жить буду.

Я потерялась во времени, просто переходя от одного шка-

фа к другому, пока наконец не поняла систему. Одна секция из пяти рядов посвящалась конкретной области – бытовая магия, стихийная... Пришлось потратить еще минут десять, чтобы дотопать до секции с книгами по боевой магии.

Глаза просто разбегались. Тут вам и история, и теория, и практические учебники, и методические пособия для преподавателей, и неведомые фолианты на странных языках. Море книг, к которым тянутся мои загребушие ручонки.

Спокойствие, Варвара Игоревна, только спокойствие!

Моя ладонь скользила по корешкам книг.

Да как можно выбрать только одно?

Взгляд упал на роскошный толстенный том с золотыми буквами – «Основы боевой магии». То, что доктор прописал! Потянула книгу на себя, зараза оказалась жутко тяжелой. Вытащила и в тот же момент услышала легкий шлепок. Посмотрела вниз и увидела потрепанную тонюсенькую книжонку. Ай-ай-ай, нехорошо ронять книги, еще заявится библиотекарь и отругает. Ведь здесь должен быть библиотекарь? Да просто обязан быть.

Поднять книжонку у меня не получилось, руки-то заняты, для этого пришлось бы вернуть на место «Основы». Вот непруха! Взглянула на обложку и чуть не заржала в полный голос. Автор – Арвия Лангарж. Странно, что такого роскошного томика не было в домашней библиотеке! Почти без сожаления вернула его обратно. Скоро у меня ко всему, что с Арвией связано, аллергия выработается. И потом, правду

говорят: не ведись на то, что блестит!

Нагнулась и подняла истрепанную книжку. Вроде бы и не старая на вид, но зачитанная чуть ли не до дыр.

«Боевые заклинания».

Огляделась в поисках места, где можно притулить свой филей, и как назло ничего поблизости не нашла. Думала, что уже придется топтать в соседнюю секцию, как увидела небольшое кресло в уголке. Отлично, оно в стороне, и меня там никто не увидит, а то мало ли, будут еще спрашивать, зачем опытнейшему профессору зачуханский учебник.

Кресло оказалось удобным, света хватало, и я открыла книгу.

«Боевые заклинания. Краткий курс для немагов и магов с показателем уровня магии меньше двух лу».

Чуть не завизжала от восторга! Какой я все-таки везучий, оказывается, человек!

Взяла себя в руки и продолжила чтение.

«Магия по определению является врожденным даром».

После этой фразы книгу захотелось закрыть. Но я успокоила себя тем, что какая-никакая, но магия у меня есть. Одна десятая лу – это уже что-то! Это ого-го!

«Врожденная магия требует особого отношения и постоянных занятий. Но в случае отсутствия дара или показателя магии ниже двух лу все решают упорство и постоянные тренировки. При удаче можно развить дар с нуля или повысить показатель...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.